

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

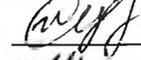
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Институт искусств и культуры
Кафедра музеологии, культурного и природного наследия

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

канд. ист. наук, доцент

 И.А. Сизова

« 14 » июня 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

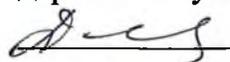
**В.М. ФЛОРИНСКИЙ И ЕГО ПРОЕКТ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ**

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 51.04.04 – Музеология и охрана объектов
культурного и природного наследия

Дементьев Александр Денисович

Руководитель ВКР

д-р ист. наук, профессор

 Н.М. Дмитриенко

« 14 » июня 2018 г.

Автор работы

студент группы 1645

 А.Д. Дементьев

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.М. ФЛОРИНСКОГО	13
1.1 Семейное происхождение, образование и научные занятия.....	13
1.2 «Устроитель Сибирского университета»	19
1.3 Музееведческая деятельность В.М. Флоринского	26
Глава 2 В.М. ФЛОРИНСКИЙ: ПРОЕКТ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ	30
2.1 Начало музейного проектирования в России.....	30
2.2 Работа В.М. Флоринского над проектом публичного историко-этнографического музея	33
2.3 Опыт реализации проекта публичного историко-этнографического музея в Томском университете.....	37
2.4 Подготовка проекта публичного историко-этнографического музея к публикации	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	44
Приложение.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Василий Маркович Флоринский является значительной фигурой в истории России. Он был образованным человеком и трудолюбивым разносторонним исследователем, перу которого принадлежат более 300 научных работ по медицине, этнографии, археологии, географии и истории. Его интересы распространялись на многие области знания, в том числе на музееведение, становление которого в азиатской части России обязано В.М. Флоринскому. Для расширения научных представлений о развитии музейного дела в стране важно выяснить, как В.М. Флоринский задумался о музейном деле, что подвигло его к музейным занятиям, в частности к работе над проектом историко-этнографического музея в Казани. Поиск ответов на эти вопросы и определяет актуальность темы выпускной работы.

Научная значимость темы определяется недостаточной степенью ее изученности. Первая попытка освещения биографии и трудов В.М. Флоринского была предпринята А.И. Дмитриевым-Мамоновым в обширной статье, посвященной Флоринскому¹. В ней А.И. Дмитриев-Мамонов освятил вопрос основания первого университета в Сибири с момента возникновения идеи до ее воплощения. В начале статьи кратко описываются мнения сибиряков, в основном писателей и ученых, по поводу необходимости открытия университета. Затем А.И. Дмитриев-Мамонов переходит непосредственно к моменту, когда государственная власть решила основать университет в Сибири. В.М. Флоринский и А.И. Дмитриев-Мамонов познакомились в 1870 г. и с тех пор работали вместе над устройством Томского университета. Будучи с 1875 г. на должности председателя губернского правления в Томске А.И. Дмитриев-Мамонов, по просьбе В.М. Флоринского, отправлял статистические сведения о городе для обоснования необходимости основания в нем университета. А.И. Дмитриев-

¹ Дмитриев-Мамонов А.И. К истории первого университета в Сибири (1875–1899): памяти В.М. Флоринского // Всемирный вестник. Б.м., 1905. № 10. С. 28–67.

Мамонов для рассказа о работе В.М. Флоринского приводит личную переписку с ним, подчеркивая неоценимый вклад В.М. Флоринского в деле основания первого Сибирского университета. Также А.И. Дмитриев-Мамонов, используя письма В.М. Флоринского, приводит несколько интересных фактов: суммы пожертвований на университет, предполагаемый ход строительных работ главного корпуса университета, отбор книг для будущей научной библиотеки. А.И. Дмитриев-Мамонов отметил следующее: «Полная и совершенная оценка заслуг Василия Марковича, в особенности Сибири, которую он считал своею родиною и которой он отдал всю свою жизнь и энергию, принадлежит истории, в настоящем очерке, посвященном его памяти, я имел в виду осветить только те стороны его жизни, как исторической для Сибири личности, которые мне известны по переписке и по совместной служебной и научной деятельности...»¹.

Деятельность В.М. Флоринского освещается в книге: «Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования» (Томск, 1917). Авторы этого большого обобщающего труда указали на значение В.М. Флоринского в деле основания Томского университета, а также в создании им для нужд университета Музея археологии. Они показали, что В.М. Флоринский не просто основал музей, но организовал сбор и систематизировал большую коллекцию древностей (почти 4500 предметов), которая была описана им в трех каталогах².

Политические события в России, приведшие к Революции 1917 г., разделили нашу страну на противоборствующие лагеря. Создание нового Советского государства, в интересах которого часть памятников прошлого и ценности монархического строя были преданы огню и забвению, привело к тому, что имя Василия Марковича Флоринского, как и многие другие, было забыто на десятилетия. Однако значение В.М. Флоринского для Томского

¹ Дмитриев-Мамонов А.И. К истории первого университета в Сибири (1875–1899): памяти В.М. Флоринского // Всемирный вестник. Б.м., 1905. № 10. С. 65.

² Краткий исторический очерк Томского Университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. С.261.

университета было неоспоримо и нельзя было просто вычеркнуть его имя из истории. В 1960 г. вышла книга П.А. Зайченко, посвященная 75-летию закладки Томского университета¹. Автор последовательно осветил историю Томского университета, начиная с зарождения идеи об устройстве в Сибири высшего образования и заканчивая временем написания книги. В.М. Флоринский в очерках представлен как учредитель университета, но его деятельности дается отрицательная оценка. В.М. Флоринский характеризуется как реакционер-монархист, подмявший под личный надзор устройство университета. Ряд фактов искажается с намерением очернить имя В.М. Флоринского, в частности вопрос о запрете «Сибирской газеты», издание которой прекратилось почти сразу после открытия Томского университета. Автор также негативно оценивает взаимоотношения В.М. Флоринского с профессорами и студентами, приводя в качестве корня проблемы политические взгляды В.М. Флоринского². В целом П.А. Зайченко характеризует В.М. Флоринского как тщеславного и злопамятного человека, тормозящего развитие Томского университета. При этом не сказано практически ничего о трудах В.М. Флоринского по созданию библиотеки университета, музеев и других учебно-вспомогательных учреждений.

К столетию открытия Томского университета выходит новая книга, подготовленная группой историков под руководством профессора М.Е. Плотниковой³. История создания Томского университета рассмотрена с опорой на архивные материалы. В.М. Флоринский представлен в книге с позиции принципа объективности, признаются его заслуги перед Томским университетом, несмотря на политическую позицию. В целом его работу оценивают удовлетворительно, не забывая все же снова упомянуть о сложности характера В.М. Флоринского во взаимоотношениях с

¹ Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 478 с.

² Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева ... С.53–56.

³ Томский университет / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 431 с.

профессорами и студентами¹. Наряду с этим в книге детально представлена организация В.М. Флоринским Археологического музея в Томском университете. Указано, что именно В.М. Флоринский сам собирал экспонаты и формировал музейные коллекции еще до открытия университета. Упомянуто также создание каталога археологического собрания². Авторы коллективной монографии не забыли вмешательство Флоринского в дела университета и его позицию не поддерживают, но он в этой книге представлен наиболее объективно, поскольку учитываются и его заслуги, хотя и без подробной характеристики, и его недостатки в работе попечителя Западно-Сибирского учебного округа.

Научное наследие В.М. Флоринского заинтересовало исследователей в начале 1990-х гг., когда ввиду случайности был найден его личный архив в Казани. Результатом разработки архива стали работы Е.В. Ястребова, изданные в Москве и Томске³. Особый интерес для изучения темы представляет биографический очерк, в котором подробно изложена информация о жизни и трудах В.М. Флоринского. Как следствие, практически все авторы последующих лет ссылаются на работу Е.В. Ястребова.

В 1990-х томские медики тоже обратили внимание на работы В.М. Флоринского, но их интересовали естественнонаучные труды. Результатом было переиздание сочинений В.М. Флоринского, самым заметным из которых стало «Усовершенствование и вырождение человеческого рода» (Томск, 1995). Вклад В.М. Флоринского в организацию естественнонаучных исследований в Томске освещен в статье В.П. Пузырева, выпущенной в 1999 г.⁴

¹ Томский университет / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 14.

² Томский университет ... С. 20–22.

³ Ястребов Е.В. Библиография опубликованных трудов Василия Марковича Флоринского. М., 1992. 63 с.; Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск Изд-во Том. ун-та, 1994. 173 с.; Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск Изд-во Том. ун-та, 1996. 221 с.

⁴ Пузырев В.П. В.М. Флоринский и Томское общество естествоиспытателей // Сибирский медицинский журнал. Томск, 1999. Т. 14, № 1–2.

В.М. Флоринский был широко образованным человеком, разносторонним исследователем, деятельным административным работником, поэтому изучение его вклада в науку и образование делят между собой специалисты разных областей знаний. В первую очередь В.М. Флоринского рассматривают как основателя Императорского Томского университета. Этой стороне жизни В.М. Флоринского посвящены статьи и книги историков ТГУ – С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылова, С.А. Меркулова¹. В числе этих статей выделяется работа Н.А. Качина «В.М. Флоринский: в поисках сибирской модели «классического университета»»². Вопрос об основании Томского университета рассматривается уже не как составляющая биографии В.М. Флоринского, а анализируется как явление, сравнимое с моделью «классического университета» немецких неогуманистов.

На посту попечителя Западно-Сибирского учебного округа Флоринский сделал очень многое для университета и для города Томска. Сюда можно отнести создание учебно-вспомогательных учреждений Томского университета и Научной библиотеки. Их история получила значительное освещение в работах Ю.И. Ожередова, И.А. Дунбинского, Е.В. Ивановской, Н.А. Качина³.

¹ Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Флоринский Василий Маркович // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С.396–397; Флоринский Василий Маркович // Ректоры Томского университета: биограф. словарь (1888–2003). Томск, 2003. Т. 5. С. 20–27; Фоминых С.Ф. Некрылов С.А., Меркулов С.А., Иванов А.А., Сорокин А.Н., Делич И.Б. Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский у истоков Томского университета. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 92 с.; Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Флоринский Василий Маркович // Энциклопедия Томской области: в 2 т. Т.2: Н-Я. Томск, 2009. С.870-871; Галажинский Э.В., Майер Г.В., Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский в истории Томска. Томск: Издательский дом ТГУ, 2016. 92 с.

² Качин Н.А. В. М. Флоринский: в поисках сибирской модели "классического университета" // Вестник Томского государственного университета. История Томск, 2015. №6. С. 11-18

³ Ожередов Ю. И. К истории создания музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета: дата основания // Культура и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2005. С. 13–21.; Дунбинский И. А. Роль В. М. Флоринского в формировании учебно-вспомогательных учреждений Томского императорского университета // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов V международной научно-практической конференции, Новосибирск, 4 июля 2013 г. Новосибирск, 2013. С. 46–49; Ивановская Е. В. К вопросу о формировании фонда Научной библиотеки Томского государственного университета: книги из библиотек уездных училищ Западно-Сибирского учебного округа // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2014. № 2. С. 77–80; Качин Н.А. «Собирая хранилище духовной пищи» // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. №406. С.90–97; Качин Н. А. Создавая "прочный фундамент": из истории формирования В. М. Флоринским книжного фонда Научной библиотеки Томского университета // Вестник Томского государственного университета. 2017. №417. С. 80–87.

Современные исследователи обращаются к источниковедческому анализу документов и текстов, вышедших из-под пера Флоринского. Они обосновывают свой интерес тем, какую роль сыграл В.М. Флоринский в сфере сибирского образования. Так, С.Б. Иванов пишет: «Опубликованные же воспоминания В.М. Флоринского охватывают лишь 1875–1880 гг., тем не менее, именно они представляют наибольший интерес, так как в них Василий Маркович повествует о своей роли в деле рождения первого университета в Сибири»¹. Этим объясняется и переиздание воспоминаний В.М. Флоринского. В статьях С.Ф. Фоминых, И.А. Дунбинского и С.А. Некрылова анализируются дневники и письма В.М. Флоринского². Внимание авторов привлекают те страницы дневников и воспоминаний В.М. Флоринского, на которых представлена организация строительства здания университета и приглашение первых профессоров на работу в Томск.

Но Василий Маркович Флоринский был не только государственным служащим, его интересы были обширны и поражали разносторонностью, сочетавшейся с глубиной знаний. Одним из основных интересов Флоринского была древность. Он собирал редкие артефакты разных культур и осматривал некоторые археологические памятники в свободное от основных обязанностей время. Эта сторона жизни В.М. Флоринского освещена явно недостаточно и вызывает споры. В статье А.В. Жука охарактеризованы археологические изыскания Флоринского, подробному анализу подвергается труд В.М. Флоринского «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии»,

¹ Иванов С.Б. Воспоминания В.М. Флоринского как источник по истории открытия Императорского Томского университета // Документ в системе социальных коммуникаций: сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2008. С. 239.

² Фоминых С.Ф., Дунбинский И.А. Неопубликованные дневники В.М. Флоринского как источник по истории строительства и открытия Императорского Томского университета // Документ: история, теория, практика: сб. материалов V Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2012. С.419–424; Некрылов С.А. Письма русских ученых и государственных деятелей к В.М. Флоринскому как источник по истории Императорского Томского университета // Документ: история, теория, практика: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Томск, 27-28 октября 2011 г.). Томск, 2012. С. 424–428.

опубликованный в Томске в 1894-1896 гг.¹ А.В. Жук оценивает вклад В.М. Флоринского в археологию и завершает свою статью так: «Василий Маркович Флоринский и в самом деле предстает перед нами как один из замковых камней тех немногих сводов, на коих и по сей день держится наша наука»².

Однако есть и другое мнение о деятельности В.М. Флоринского. В работах Н.М. Дмитриенко и Э.И. Черняка он предстает как первый сибирский музеевед, который не только создал и много лет руководил Археологическим музеем Императорского Томского университета, но и разрабатывал методологию музейного знания³. Занимаясь поиском и сбором памятников древности, В.М. Флоринский их описывал, хранил, экспонировал, составлял каталоги, то есть проводил весь цикл музееведческих работ. Очень важно сказать, что В.М. Флоринский в числе первых российских музееведов обратился к разработке проекта музея. Первым среди исследователей этот аспект деятельности В.М. Флоринского осветила Г.Р. Назипова⁴. В ее статье были представлены несколько музейных проектов казанских ученых, в том числе и проект В.М. Флоринского, однако он описан лишь кратко и, на наш взгляд, заслуживает гораздо большего внимания.

Как видно из приведенного обзора, разнообразная деятельность Флоринского привлекает внимание исследователей, но музееведческое наследие В.М. Флоринского остается фактически неизученным. Отсюда вытекает цель выпускной квалификационной работы, состоящая в том, чтобы

¹ Жук А.В. Василий Маркович Флоринский, его место и значение в отечественной археологии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». Омск, 2015. № 1 (5). С. 100–115.

² Жук А.В. Василий Маркович Флоринский, его место и значение в отечественной археологии ... С. 114.

³ Дмитриенко Н. М., Черняк Э.И. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. №397. С. 81–90; Дмитриенко Н.М. Профессор В.М. Флоринский – основоположник сибирского музееведения // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции (Томск, 25–29 сентября 2016 г.) / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 29–36.

⁴ Назипова Г.Р. Музейные проекты казанских ученых (вторая половина XIX–начало XX вв.). Ученые записки Казанского государственного университета. Том 151, кн. 2, ч. 2: Гуманитарные науки. Казань, 2009. С. 92–99.

выяснить обстоятельства прихода В.М. Флоринского к музейному делу, провести историческую реконструкцию его работы над проектом публичного историко-этнографического музея при Обществе археологии, истории и этнографии в Казани.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие конкретные задачи:

1. Проследить жизненный путь В.М. Флоринского, показать многообразие его интересов.
2. Выявить обстоятельства, побудившие В.М. Флоринского заниматься музейным делом.
3. Изучить историю создания проекта публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии.
4. Подготовить проект В.М. Флоринского к публикации.

В качестве объекта исследования в бакалаврской работе выступает В.М. Флоринский как музеевед, автор одного из первых в России музейных проектов. Предмет исследования составляет деятельность Флоринского на уровне образования и культуры, его работа над проектом публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии.

Хронологические рамки работы охватывают несколько десятилетий XIX в. – от времени вступления Флоринского в профессиональные занятия в 1860-х гг. и до конца 1890-х гг., когда он работал над проектом публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии и пытался его реализовать в Императорском Томском университете.

Территориальные рамки исследования включают обширную территорию Европейской России и Сибири, на которой происходило становление В.М. Флоринского как разностороннего специалиста и приобщение его к музейному делу.

Методологическую базу исследования определяет системный подход. При изучении биографии В.М. Флоринского с целью выявления момента его перехода к разработке проекта музея используется локально-исторический метод. Для характеристики проекта публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии, созданного В.М. Флоринским, и сравнения его с другими подобными трудами русских музееведов применяется историко-сравнительный метод. Для анализа музееведческих трудов В.М. Флоринского используется музеографический метод. Исследование опирается на принципы историзма и объективности, требующие рассматривать «любое явление в его генезисе и развитии», объяснять «события именно с точки зрения их истоков и этапов», а также воспроизводить исторические события такими, какими они существуют сами по себе, на основе непредвзятого научного анализа фактов¹.

Научная новизна выпускной работы заключается в том, что впервые в музееведческой литературе рассматривается музейный проект В.М. Флоринского, вводится в научный оборот малоизвестное музеографическое издание.

Выпускная работа имеет определенное теоретическое значение, поскольку пополняет имеющиеся в литературе научные представления о музейном проектировании в России. Практическое значение данной работы заключается в том, что вводится в научный оборот проект музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии В.М. Флоринского. Проект можно использовать при изучении истории музейного дела России, а также для формирования и развития нового научного направления – музееведческое наследие Северной Азии.

¹ См.: Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1989. С. 85; Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования: Учеб. пособие. Томск, 2006. С. 13-14.

Отдельные положения и выводы выпускной работы были апробированы в выступлении на двух научных конференциях в ТГУ, в двух научных публикациях автора настоящего исследования¹.

Работа опирается на подлинные исторические источники, часть которых впервые вводится в научный оборот. Согласно принятой в научных исследованиях классификации, в работе использованы следующие виды письменных источников: законодательные акты, документы делопроизводства, музеографические издания, источники личного происхождения и научные труды В.М. Флоринского. К первой классификационной группе источников относятся указы и постановления, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи. Вторая группа включает «Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета» (СПб., 1878). Источники музеографического характера – музейные проекты, каталог Археологического музея Императорского Томского университета – обеспечивают изучение темы достоверной информацией. Чрезвычайно важная информация о жизни и трудах Флоринского содержится в воспоминаниях самого исследователя, а также в письмах к нему его современников и в его научных публикациях². В работе использован электронный источник о выставке в Музее археологии и этнографии ТГУ предметов, найденных В.М. Флоринским.

Собранные источники, а также сведения предшественников изучения темы позволили найти ответы на вопросы, достичь поставленной цели.

¹ Дементьев А.Д. В.М. Флоринский: проект историко-этнографического музея // Мировое культурное наследие и музеи: история, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Томск, 18-20 мая 2017 г.) / отв. ред. И.А. Сизова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 11–16; Дементьев А.Д. Музееведческое наследие Северной Азии. Вып. 1: Труды музееведов 1920-х гг. / Э.И. Черняк, Н.М. Дмитриенко, И.А. Сизова, Л.А. Лозовая, А.Д. Дементьев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. 184 с.

² Флоринский В.М. Записки и воспоминания // Русская старина. СПб., 1906. № 1-6; Флоринский В.М. Первобытныя славяне по памятникам их доисторической жизни: опыт славянской археологии. Общая вступительная часть // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1895. Кн. 7. 355 с.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.М. ФЛОРИНСКОГО

1.1 Семейное происхождение, образование и научные занятия

Василий Маркович Флоринский родился 16 февраля 1833 г. в селе Фроловское Юрьевского уезда Владимирской губернии¹. Его отец, Марк Яковлевич Флоринский, был дьяконом в местной церкви, мать, Мария Андреевна, занималась домашним хозяйством. Семья была большой, шестеро детей, но каждый из них получил хорошее воспитание и образование. Отец был первым учителем своих сыновей, познакомил их с церковно-славянской и гражданской азбуками, научил читать и писать. Отец учил и церковной службе, поскольку хотел, чтобы сыновья пошли по его стопам. Первые занятия научили Василия Флоринского дисциплине и трудолюбию, что в дальнейшем очень помогало ему. Помимо уроков отца, его интересовали разные диковинные вещи, которые он с увлечением собирал, этот интерес сопровождал его всю дальнейшую жизнь.

В конце лета 1843 г. отец отвез Василия в Далматовское пятилетнее начальное духовное училище при монастыре. Здесь Флоринский изучал грамматику, русский язык, арифметику, историю, и предметы церковной службы. По окончании училища в 1848 г. его направили в Пермскую духовную семинарию для продолжения учебы². На первых порах В.М. Флоринскому помогали брат Иван, обучавшийся в семинарии, и дед, архиепископ Аркадий. За шесть лет учебы семинаристам преподавали всеобщую и российскую историю, логику, русскую словесность, естественную историю, начальные основы медицины, элементарную алгебру и геометрию, латинский и греческий языки и дисциплины духовного профиля. В.М. Флоринский нередко бывал в доме деда – архиепископа Аркадия, где его радушно принимали. У архиепископа была обширная

¹ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. № 1, январь. С. 76.

² Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 15.

библиотека: книги по истории, философии, путешествиям и художественной литературе. Василию Флоринскому разрешалось пользоваться библиотекой для самосовершенствования. Так начиналось формирование жизненных интересов В.М. Флоринского, он был трудолюбив и усерден, что помогало ему в учебе, особенно по гуманитарным предметам.

Окончив семинарию, Флоринский хотел поступить в Петербургскую духовную академию. Но когда он прибыл в Петербург, выяснилось, что, по сложившимся обстоятельствам, поступить в духовную академию не может. Тогда В. Флоринский подал прошение в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, куда был принят. В академии В.М. Флоринский слушал лекции молодых талантливых ученых того времени: терапевта С.П. Боткина, физиолога И.М. Сеченова, историка медицины Я.А. Чистовича, химика (и композитора) А.П. Бородин и других¹.

На четвертом курсе студент Василий Флоринский был рекомендован в ординаторы хирургической клиники, получил практический опыт, самостоятельно проводил операции, на основе которых написал свою первую научную статью «Проницающая рана коленного сустава»². Ее высоко оценил руководитель Флоринского П.С. Платонов и предложил перспективному студенту откорректировать часть учебника по анатомии, который готовился к изданию. Но тут деятельность Флоринского меняется. Ординарный профессор медицинской академии А.А. Китер взялся за написание учебника по акушерству. Он слабо знал русский язык и в помощь ему порекомендовали В. Флоринского. После выхода книги в 1867 г. А.А. Китер пригласил В.М. Флоринского на должность ординатора в свою клинику, а после того как вышла вторая часть учебника и «Руководство к изучению женских болезней», Флоринский увлекся новой областью медицины и вскоре стал квалифицированным специалистом по гинекологии.

¹ Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 20.

² Ястребов Е.В. Библиография опубликованных трудов Василия Марковича Флоринского. Москва, 1992. С. 24.

В 1858 г. Флоринский был принят в институт молодых врачей для подготовки квалифицированных специалистов как для самой медико-хирургической академии, так и для других медицинских учреждений Российской империи. После окончания обучения в 1861 г. он защитил диссертацию по акушерству и женским болезням и получил право выехать на два года за границу для ознакомления с медицинскими достижениями¹. В.М. Флоринский побывал в Берлине, Галле, Лейпциге, Дрездене, Праге, Вене, Париже, Лондоне, занимался в акушерских клиниках, посещал клиники детских болезней. Работал по 10-12 часов, изучал новую литературу и занимался медицинской практикой. Он закупил некоторые медицинские инструменты для акушерского кабинета и отправил их в Петербургскую академию. Но важно заметить, что В.М. Флоринского интересовала не только медицина, он посетил Берлинский музей, где его поразили материалы этнографического отдела, собранные Александром Гумбольдтом. Также он посетил музеи Вены, Парижа и Лондона. Знакомство с крупными музеями Западной Европы не могло не повлиять на В.М. Флоринского. Но как дисциплинированный ученый в 1863 г. он вернулся в Петербург, подготовил отчет о поездке, который был утвержден, и профессор А.Я. Крассовский предложил избрать молодого ученого адъюнкт-профессором по кафедре акушерства, гинекологии и педиатрии. Предложение было принято, и В.М. Флоринский начал читать теоретический курс дисциплин по акушерству и гинекологии².

Научные успехи В.М. Флоринского были высоко оценены руководством медико-хирургической академии, и в январе 1868 г. его избрали экстраординарным профессором³. Он уверенно поднимался по карьерной лестнице, стал членом конференции – высшего совещательного органа медико-хирургической академии, принимал участие в управлении

¹ Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 24.

² Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. №1, январь. С. 81.

³ Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 31.

делами учебного заведения. Однако попытки Флоринского стать ординарным профессором по кафедре акушерства, то есть по-нынешнему – заведующим кафедрой, не удалось. И В.М. Флоринский решил попробовать себя на новом поприще¹.

В 1873 г. В.М. Флоринский получил приглашение стать постоянным членом Ученого комитета Министерства народного просвещения от министра просвещения Д.А. Толстого и дал на это согласие². А два года спустя он ушел из медико-хирургической академии, чтобы получить возможность войти в состав комиссии Министерства народного просвещения для поездок по университетам с целью сбора материала для переработки университетского устава. Комиссия побывала во всех российских университетах того времени, посетила Казань, Дерпт, Варшаву, Одессу, Киев, Харьков, Москву и Петербург. Завершив работу, члены комиссии представляли подробные отчеты³.

Через два года после поступления на службу в Министерство В.М. Флоринский решил перейти в Казанский университет, где освободилась должность ординарного профессора по кафедре акушерства, женских и детских болезней. 17 октября 1877 г. В.М. Флоринский был избран на должность профессора⁴.

Семья Флоринских переехала в Казань в феврале 1878 г., и В.М. Флоринский сразу включился в работу на новом месте. Он читал лекции по акушерству и женским болезням, работал в клинике и продолжал писать книги и статьи. С 1879 по 1883 год он издал четыре книги: о русских травниках и лечебниках, о домашней медицине, второй том учебника по акушерству, о дипломатических отношениях России с Китаем в XVII–XVIII

¹ Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 33-36.

² Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. №1, январь. С. 81.

³ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского ... №1, январь. С. 91-95.

⁴ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. №2, февраль. С. 308-311.

вв¹. Но уже с 1880 г. В.М. Флоринский каждое лето начинает посещать Томск, чтобы руководить строительством нового университета. Министерство народного просвещения назначило В.М. Флоринского своим представителем и это определило дело всей жизни В.М. Флоринского как учредителя Императорского Томского университета.

В Казани произошло еще одно важное для В.М. Флоринского событие: он посетил древнее городище Булгар и начал собирать свою коллекцию археологических предметов. Кроме того, он вступил в Общество истории, археологии и этнографии при Казанском университете и создал проект публичного историко-этнографического музея при нем. Здесь обязательно нужно сказать о том, что еще в детстве Василий Флоринский любил собирать разные диковинные вещи. Затем, будучи учеником семинарии, он читал труды по философии и истории, что не могло не повлиять на его умонастроения. А после того, как в заграничной поездке В.М. Флоринский побывал в ведущих музеях Западной Европы, по возвращению в Россию он посетил археологические музеи в Одессе и Керчи, в которых собирались памятники древности Северного Причерноморья, в основном предметы скифской культуры и греческих колоний. Увиденное в южнорусских музеях поразило В.М. Флоринского, и он начал чтение исторических трудов. Еще одним обстоятельством, повлиявшим на интерес В.М. Флоринского к древностям, стала поездка по Оренбургской, Уфимской и Пермской губерниям в 1874 г. для знакомства с местными археологическими памятниками². А в следующем 1875 г. состоялось еще одно знаковое для В.М. Флоринского событие. Он познакомился с профессором Варшавского университета археологом Д.Я. Самоквасовым, который подарил начинающему археологу два куска кольчуги из славянского кургана,

¹ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. №3, март. С. 565; Ястребов Е.В. Библиография опубликованных трудов Василия Марковича Флоринского. М., 1992. С.34-37, 55.

² Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии. Общая вступительная часть // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1895. Кн. 7. С. 2.

спекшейся в огне погребального костра¹. Так В.М. Флоринский заинтересовался древностями и музейным делом и полученные знания пригодились ему, когда он стал профессором Казанского университета, а позже при создании Сибирского университета.

Для окончательного объяснения, почему В.М. Флоринский обратился к археологии и музейному делу, необходимо обратиться к его труду «Усовершенствование и вырождение человеческого рода», опубликованному им в 1865 г. и переизданному 130 лет спустя². В нем В.М. Флоринский рассуждает об изменчивости человеческого типа в зависимости от происхождения, опираясь на собственные наблюдения. Он детально описывал формы человеческих останков, внешний вид, соотношение сторон черепа и его емкость, объясняя, таким образом, изменчивость человека и деление на расы. Труд В.М. Флоринского свидетельствует о хорошей научной подготовке и аналитическом мышлении, показывает его стремление рассматривать любое явление в историческом развитии, опираться на работы других ученых: К. Бера, Вейсбаха, А.П. Щапова³.

В.М. Флоринский не только хорошо знал труды ученых предшественников, но сам во время путешествий и поездок вел записи обо всем, что его интересовало. Наблюдение, с последующим фиксированием и обдумыванием, является одним из первейших условий успешной работы историка или этнографа, и В.М. Флоринский прекрасно пользовался этим приемом для своей работы. Так, описывая смешение русских с монголами, В.М. Флоринский сообщал: «Я имел случай особенно наблюдать это в Вятской, Пермской, отчасти Тобольской и Казанской губерниях, равно как и в окрестных деревнях Петербурга и Псковской губернии»⁴. Так В.М. Флоринский подкреплял фундаментальные знания практикой,

¹ Ожередов Ю.И. К истории создания Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: дата основания // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии им. В.М. Флоринского. Томск, 2005. Вып.1. С. 18.

² Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение человеческого рода. Томск, 1995. 152 с.

³ Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение ... С. 10-14.

⁴ Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение ... С. 13.

неоценимое качество для ученого. Рассуждая дальше о смешении народов, В.М. Флоринский пришел к выводу, что все племена человека влияют друг на друга, образуя целостную систему, схожую с балансом животных в природе: «Таким образом, как русская жизнь сложилась и выработалась у нас под влиянием географических условий, дружественных и враждебных столкновений с соседями, так и русский тип или, лучше сказать, русские типы складывались и формировались мало-помалу под влиянием тех же столкновений...»¹.

Выводы В.М. Флоринского указывают на то, что он рассматривал изменчивость типов человека как комплекс взаимодействующих факторов, образующих систему. В.М. Флоринский также считал важным обращаться к генеалогии и делал это, чтобы доказать свои выводы². В целом в своей работе В.М. Флоринский пользовался методами историков и этнографов и рассматривал проблему изменчивости с исторической точки зрения, указывая на постоянную изменчивость жизненных форм. То, как В.М. Флоринский работал над книгой об изменчивости человеческого рода, фактически раскрывает причины его обращения к этнографии, археологии и музейному делу. Наблюдательность, знание трудов предшественников, привлечение различных типов источников, опора на системный подход являются важнейшими качествами исследователя. Эти качества, обнаруженные В.М. Флоринским в его естественнонаучных изысканиях, помогли ему в археологических и музееведческих работах.

1.2 «Устроитель Сибирского университета»

Со времени учреждения Министерства народного просвещения в 1803 г. обсуждался вопрос о необходимости создания в России новых университетов. Тогда впервые была высказана мысль об открытии

¹ Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение человеческого рода. Томск, 1995 С. 15.

² Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение ... С. 21.

университета в Сибири¹. В 1860-х гг. вопрос о Сибирском университете встал на практическую почву: назрела необходимость в изучении обширного Сибирского края, а без подготовленных ученых людей этого было не достичь. Император Александр II поручил министру народного просвещения Д.А. Толстому подготовить документы о Сибирском университете². Д.А. Толстой весной 1875 г. предложил В.М. Флоринскому присоединиться к обсуждению и подготовке будущего университета. В.М. Флоринский составил свою «Черновую записку» проекта университета. Он предполагал открыть его в Томске, поскольку этот город располагался практически в центре Сибири и был торгово-промышленным центром обширной территории. Свою записку он послал генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову в Омск, чтобы тот, рассмотрев ее, отправил ее в Министерство народного просвещения на рассмотрение. После этого проект следовало доработать и отправить в Государственный Совет на утверждение. Н.Г. Казнаков выслал свой проект, серьезно изменив записку В.М. Флоринского. Проект был принят, но с условием доработки. В 1876 г. генерал-губернатор Н.Г. Казнаков посчитал необходимым открыть университет в Омске, так как это был административный центр Западной Сибири. Многие согласились с этим мнением, но не В.М. Флоринский³. Он заручился помощью Н.М. Ядринцева в Омске и А.И. Дмитриева-Мамонова в Томске, которые предоставили Флоринскому сведения о состоянии городов⁴. Н.М. Ядринцев писал, что город Омск совершенно не пригоден для высшего учебного заведения. Сведения А.И. Дмитриева-Мамонова были более оптимистичными: город Томск, по его словам, с энтузиазмом принял идею, и местное купечество готово было поддержать создание университета

¹ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. №1, январь. С. 77-80.

² Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. №1, январь. С. 80-81.

³ Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 50.

⁴ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского... №1, январь. С. 103-108.

финансово¹. В.М. Флоринский тем временем нанес визит великому князю Константину Николаевичу (Романову) и изложил свои опасения по поводу основания университета в Омске, приложив сведения, полученные от Н.М. Ядринцева и А.И. Дмитриева-Мамонова. Великий князь прислушался к мнению В.М. Флоринского и поручил министру Д.А. Толстому разобраться тщательно в этом деле. Для избрания города для Сибирского университета была создана комиссия, в которой рассматривали кандидатуры Омска и Томска. В нее вошли А.П. Ширинский-Шихматов (председатель), В.М. Флоринский, главный инспектор училищ Западной Сибири А.Н. Дзюба, омский вице-губернатор М.Н. Курбановский, бывший тобольский губернатор и член Государственного Совета А.И. Деспот-Зенович. В ноябре и декабре 1878 г. состоялось семь заседаний комиссии². В.М. Флоринский был основным докладчиком и сумел убедить комиссию, что Томск больше других городов подходит для строительства университета. В.М. Флоринский подкреплял свою позицию сведениями А.И. Дмитриева-Мамонова и мнениями представителей сибирских городов. Комиссия постановила выбрать Томск. По настоянию В.М. Флоринского университет должен был подчиняться попечителю учебного округа, а не генерал-губернатору Западной Сибири³. Составленный по итогам работы комиссии В.М. Флоринским заключительный документ был утвержден Государственным советом, и 16 мая 1878 г. был подписан указ об учреждении Сибирского университета в городе Томске⁴.

После подписания указа об учреждении университета встал вопрос о планировке и постройке его зданий. С этой целью была создана комиссия для создания проекта зданий. В комиссию вошли М.Е. Бадке, архитектор

¹ Дмитриев-Мамонов А.И. К истории первого университета в Сибири (1875–1899): памяти В.М. Флоринского // Всемирный вестник. 1905. № 10. С. 28-67 С. 31-32.

² Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. СПб., 1878. 158 с.

³ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. №2, февраль. С. 306-307.

⁴ Об учреждении Сибирского университета, Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, 16 мая 1878 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1880. Т. 53, отделение 1. № 58527, с. 352-353.

А.К. Бруни, В.М. Флоринский, профессора Петербургского университета Ф.В. Овсянников и Д.И. Менделеев. Двух последних рекомендовал Флоринский, поскольку было необходимо рационально продумать размещение кабинетов, аудиторий, музеев, библиотеки и других помещений¹. При планировании здания университета В.М. Флоринский опирался на Университетский устав 1863 г., предполагавший наличие 4 факультетов, музеев при них, кабинетов и библиотеки². После составления эскиза архитектор А.К. Бруни создал проект, его доработали в министерстве и утвердили. Было решено начать строительство Сибирского университета в Томске летом 1880 г.

В.М. Флоринский выехал в Томск 14 мая 1880 г. и прибыл в город 30 мая³. К тому времени в Томске был создан строительный комитет, в который вошли томский губернатор В.И. Мерцалов (председатель), А.И. Дмитриев-Мамонов, томский городской голова З.М. Цибульский, архитектор М.Ю. Арнольд и В.М. Флоринский, представлявший Министерство народного просвещения. В отсутствие В.М. Флоринского его замещал другой представитель Министерства народного просвещения А.С. Беляевский⁴. Строительный комитет начал обсуждать вопрос о заготовке строительных материалов, но поскольку в Томске таковых не доставало, было решено ограничиться закладкой фундамента, а строительный материал заготовить к следующему году. Закладка главного здания университета была намечена на 26 августа 1880 г. К этому дню в Загородной роще расчистили площадку, частично вырыли и забутовали котлован, изготовили памятную медную доску с текстом о закладке университета.

¹ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского ... №2, февраль. С. 289-293.

² Общий устав императорских российских университетов, Высочайше утвержденный 18 июня 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1866. Т.38. №39752. С.621-637.

³ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. №4, апрель. С. 109-120.

⁴ Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 59-60.

День закладки университета праздновал весь Томск, в том числе и делегации из других сибирских городов. Члены строительного комитета, видные представители и гости Томска положили по кирпичу в основание здания. После этого произнесли речи и приветствия. Празднование продолжилось обедом в честь закладки и завершилось праздничным фейерверком¹. В своих воспоминаниях В.М. Флоринский пишет о дне закладки так: «Радостный и памятный для меня день закладки Сибирского университета. Отныне, это свершившийся факт его зарождения ... Я искренне верю, что это будет доброе и полезное дело, и душевно радуюсь, что Господь сподобил меня принять в нем живое участие»². На следующий день был устроен званый обед от томского городского общества. На нем В.М. Флоринский встретился с гласным городской думы и владельцем типографии П.И. Макушиным, обсудил с ним идею сбора средств на постройку студенческого общежития. П.И. Макушин идею поддержал и обратился к присутствующим с просьбой о пожертвованиях университету. Сразу же были собраны по подписному листу 2100 рублей. Позднее сумма во много раз увеличилась за счет пожертвований со всей Сибири. Сам В.М. Флоринский написал брошюру о празднестве по случаю закладки университета, которую отпечатали в типографии П.И. Макушина и продавали по 1 рублю, а полученные таким образом средства В.М. Флоринский также пустил на строительство общежития³.

В начале сентября 1880 г. В.М. Флоринский отбыл в Казань, а затем вскоре отправился в Петербург с докладом министру просвещения А.А. Сабурову о проведенных работах. Летом 1881 г. В.М. Флоринский снова был в Томске. Строительство шло полным ходом, и в течение четырех последующих лет были выстроены главный корпус и общежитие, рассчитанное на 79 студентов (ныне учебный корпус № 3 ТГУ).

¹ Флоринский В.М. Описание празднества, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки Сибирского университета. Томск, 1880. С. 2.

² Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880)// Русская старина. СПб, 1906. №5, май. С. 316.

³ Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 64.

Наблюдая за строительными работами, В.М. Флоринский одновременно занимался организацией учебно-вспомогательных учреждений, которые предусматривались Университетским уставом 1863 г. Первое, что он начал, был сбор книг для университетской библиотеки. Предложения о приобретении книг для библиотеки стали поступать в Министерство просвещения с 1878 г. Эти предложения направляли на рассмотрение В.М. Флоринскому. Сам В.М. Флоринский лично отобрал для будущей библиотеки около 3 тыс. книг из дублетного фонда Петербургской публичной библиотеки¹. Также В.М. Флоринскому удалось получить в дар богатейшее собрание книг графа Г.А. Строганова, ставшее основой научной библиотеки Томского университета². Сам В.М. Флоринский был библиофилом и передал 2230 собственных книг в дар библиотеке³. Так была создана прочная основа университетской библиотеки, которую В.М. Флоринский рассматривал как необходимое условие университетского образования и научной работы.

Для университета не менее важно было создание ботанического сада. Вопрос этот обсуждался Строительным комитетом университета совместно с Томской городской думой. В результате 26 июля 1880 г. было принято постановление Томской городской думы о передаче в «вечную и неотъемлемую собственность Сибирского университета» городское место, расположенное в Юрточной части города Томска на углу Большой Садовой улицы и Московского тракта⁴. Вскоре после этого были начаты работы по возведению деревянных домов астрономической обсерватории и обустройство Ботанического сада. А в июле 1885 г. по приглашению В.М. Флоринского из Казани прибыл ученый садовник П.Н. Крылов,

¹ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. №3, март. С. 582-583.

² Заметки и воспоминания В.М. Флоринского... №3, март. С. 585.

³ Качин Н. А. Создавая "прочный фундамент": из истории формирования В. М. Флоринским книжного фонда Научной библиотеки Томского университета // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2017. №417. С. 84.

⁴ Дунбинский И.А., Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. К вопросу о дате основания Ботанического сада при Императорском Томском университете // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. № 409. С. 55.

ставший первым штатным сотрудником университета. Под его руководством были построены оранжерея, теплицы, питомники, высажены растения, привезенные им в 700 горшках из Казани. Одновременно он засаживал Университетскую рощу, устроил перед входом в главное здание сквер¹.

В 1885 г. после окончания основных строительных работ по созданию университета был сформирован Западно-Сибирский учебный округ, в ведение которого вошли Томская и Тобольская губернии, Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области. Во главе управления округом был назначен в качестве попечителя В.М. Флоринский, в его ведении находилось 49 учебных заведений, не считая начальных школ².

Став попечителем учебного округа, В.М. Флоринский на полных правах добивался открытия университета в Томске, однако по разным причинам это событие откладывалось из года в год. Наконец, 25 мая 1888 г. был подписан указ об открытии университета в Томске в составе одного медицинского факультета³. Произошло изменение названия университета – не Сибирский, а Томский, существенно сократилась его структура и штаты. Однако В.М. Флоринский не смирился с таким сокращением и добился, чтобы наряду с кафедрами и учебно-вспомогательными учреждениями медицинского факультета в Томском университете были открыты кафедры физики, химии, минералогии, ботаники, зоологии, а также связанные с ними «учебно-вспомогательные установления» – ботанический кабинет, музей: зоологический и сравнительной анатомии, минералогический с геологическим и палеонтологическим, а также ботанический сад с оранжереями и теплицами. Но положение о Музее древностей, прописанное в Университетском уставе, во временных штатах Томского университета

¹ Славься, университет! Иллюстрированные страницы истории ТГУ / Н.М.Дмитриенко, Э.И.Черняк, К.А. Тартаковская и др.; науч. ред. Э.И.Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С.24.

² Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 80.

³ Об открытии медицинского факультета Томского университета, Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, 25 мая 1888 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1890. Т. 8. № 5231. С. 239–241.

отсутствовало, что создало немалые проблемы для Археологического музея, созданного В.М. Флоринским до появления указа 1888 г.¹

Официальное открытие Томского университета состоялось 22 июля 1888 г. В.М. Флоринский выступил с торжественной речью, в которой поздравлял томичей и всех сибиряков с большим праздником: «Будем же помнить и ежегодно праздновать нынешний, счастливый для Сибири день, как день духовного возрождения»².

Как видно, В.М. Флоринский много работал, не жалел себя и трудился на благо сибирского просвещения, и вполне справедливо в воспоминаниях он называл себя «устроителем Томского университета»³. В июне 1898 г., будучи по тогдашним меркам достаточно преклонного возраста, он подал прошение об отставке, а полгода спустя, 3 января 1899 г., скончался после продолжительной болезни. Еще до отъезда В.М. Флоринского из Томска по постановлению Томской городской думы он был удостоен почетного звания «Почетный гражданин г. Томска»⁴. Ранее этого, в 1893 г., В.М. Флоринский был избран почетным членом Императорского Томского университета, но не был утвержден министром народного просвещения⁵. Считая создание университета главным делом своей жизни, В.М. Флоринский этим и запомнился в истории, а еще и своей ролью в формировании музееведения в Сибири.

1.3 Музееведческая деятельность В.М. Флоринского

Среди всех созданных В.М. Флоринским учреждений одним из самых известных является Археологический музей Императорского Томского

¹ Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. №397. С.81-83.

² Флоринский В.М. Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888. С. 6.

³ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб., 1906. №3, март. С. 577.

⁴ Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Флоринский Василий Маркович // Энциклопедия Томской области: в 2 т. Т.2: Н-Я. Томск, 2009. С.871.

⁵ Почетные члены и доктора Томского университета (1891-2007 гг.) / под ред. Г.В. Майера и С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 15.

университета. С 1881 г. путем сбора частных пожертвований и собственных даров В.М. Флоринский сформировал внушительную коллекцию археологических предметов (около 4500)¹. Основой будущего музея стала коллекция археологических предметов М.С. Знаменского, приобретенная для Томского университета на пожертвование красноярского купца М.К.Сидорова². Вслед за первой коллекцией в будущий музей стали поступать коллекции А.И. Дмитриева-Мамонова, И.П. Кузнецова, Г.П. Сафьянова, Л.Н. Некрасова и др.³⁴ Крупным пожертвованием для Археологического музея стала коллекция предметов, собранная комиссией Томской городской думы, учрежденной в 1884 г. по инициативе гласного думы Б.П. Шостаковича⁵.

Создание В.М. Флоринским Археологического музея произошло в 1882 г., то есть, как отмечалось, до правительственного решения об исключении историко-филологического факультета из структуры Томского университета. А после открытия университета в составе только медицинского факультета штат Археологическому музею не полагался, то есть расходы на музейные нужды Археологического музея не были предусмотрены. Музеем заведовал сам В.М. Флоринский без всякой оплаты. Правда, пользуясь своим правом руководителя, Флоринский добился, чтобы под разнообразные коллекции Археологического музея были отведены три больших комнаты на втором этаже южного крыла главного здания⁶.

¹ Галахов И.Я. Археологический и этнографический музей // Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888-1913 гг.). Томск, 1917. С. 261.

² Ожерелов Ю. И. К истории создания музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: дата основания // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2005. С. 16.

³ Дунбинский И.А. Роль В.М. Флоринского в формировании учебно-вспомогательных учреждений Томского императорского университета // Культура. Духовность. Общество: сб. материалов V Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. С. 47.

⁴ Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. Благотворительность и пожертвования в музейном деле Сибири в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2017. № 28. С. 132-133.

⁵ Ожерелов Ю.И. К истории создания Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: дата основания // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2005. С. 20.

⁶ Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. №397. С.83.

В.М. Флоринский содержал Археологический музей в образцовом порядке, он лично отбирал экспонаты и описывал их. Также В.М. Флоринский сам осуществлял экспедиции по нахождению и сбору археологических и этнографических памятников на территории Западной Сибири и Северного Казахстана. Найденные в экспедициях предметы пополняли фонды Археологического музея и служили материалом для научных трудов В.М. Флоринского по археологии и этнографии, поскольку он не только описывал находки, но пытался научно объяснить их происхождение. Первые находки В.М. Флоринского сохранились в собраниях Археологического музея. В честь 135-летия музея его сотрудники организовали выставку «Музей в лицах», где в специальной витрине представили предметы, поступившие в музейное собрание от В.М. Флоринского¹.

Кроме создания музея, В.М. Флоринский занимался научной работой по осмыслению сибирских древностей. Одним из самых известных трудов В.М. Флоринского в этой области является его монография «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии» объемом почти 1000 страниц. Опираясь на материалы, собранные в поездках по Европейской России и Сибири, В.М. Флоринский попытался дать ответ на вопрос о происхождении сибирских древностей, связывая их со славянами и народами Малой Азии. Оценивая работу В.М. Флоринского для русской археологической науки, исследователь А.В. Жук писал: «Не следует, наконец, забывать и о том, что на исходе XIX в. В.М. Флоринский оказался первым и единственным, кто предпринял попытку обобщить, представить в целостной, системной картине весь известный к тому времени археологический материал по Западной Сибири, т. е. по бассейну Оби и органично связанным с ним сопредельным территориям. Причем выполнена эта картина была в тесных параллелях с известным тогда

¹ Музей в лицах: первые экспонаты Василия Флоринского: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tomsk.ru/news/view/131094>. Дата обращения 08.06.2018.

аналогичным материалом Европейской России, Европы и Переднего Востока. Еще раз подчеркну: именно В.М. Флоринский воспроизвел в своем фундаментальном труде достигнутый к исходу XIX в. уровень археологической изученности Западной Сибири, а соответственно, и обозначил перспективные направления дальнейших исследований края»¹.

Проведенная В.М. Флоринским работа имела огромное влияние на становление музейного дела Сибири, он создал работающую основу музейного дела в виде Археологического музея. Все это позволяет согласиться с мнением Н.М. Дмитриенко о том, что В.М. Флоринского можно считать не только основателем Императорского Томского университета, но и основоположником сибирского музееведения².

Приведенные в первой главе материалы говорят о том, что весь жизненный путь и труды В.М. Флоринского вели его к музейному делу, к организации и руководству музеем, к постановке и разработке музееведческих проблем.

¹ Жук А.В. Василий Маркович Флоринский, его место и значение в отечественной археологии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». Омск, 2015. № 1 (5). С. 113.

² См.: Дмитриенко Н.М. Профессор В.М. Флоринский – основоположник сибирского музееведения // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С.35.

В.М. ФЛОРИНСКИЙ: ПРОЕКТ ИСТОРИКО- ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

2.1 Начало музейного проектирования в России

В музееведческой литературе начало проектной деятельности в России принято связывать с работами Ф.П. Аделунга и Б.Г. Вихмана. Однако, по имеющимся сведениям, составление полноценных музейных проектов началось только в 1870-1880 гг., а вышедшие до этого времени работы, хоть и называются проектами, представляют собой статьи о проектах. Автор первой из таких статей Ф.П. Аделунг был историком, приглашенным на службу в Россию из Германии в 1794 г. С 1809 г. он числился членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, а с 1824 г. был директором Института восточных языков при Министерстве иностранных дел. Ф.П. Аделунг входил в Румянцевский кружок, объединявший коллекционеров, архивистов и музейных работников. В 1817 г. вышла в свет его работа «Предложение об учреждении Русского национального музея». В ней ученый предложил создать национальный музей, который должен был сохранять, изучать памятники истории и просвещать население. Ф.П. Аделунг предлагал собрать в одном месте все памятники, относящиеся к истории народов России, и предметы, характеризующие территорию огромного государства. В свою статью Ф.П. Аделунг включает элементы проекта, предлагает поделить собираемые музеем предметы на 4 отделения: литература и искусства, памятники, народознание (этнография), произведения природы и изделия. В первом отделении, по плану Ф.П. Аделунга, должны были быть произведения литературы и различных искусств. В структуру отделения входили: библиотека; собрание рукописей; собрание карт и планов; собрание статуй, бюстов, барельефов, картин и гравировок. Во второе отделение Ф.П. Аделунг включил памятники древних, средних и новых лет: статуи, орудия труда, сосуды, бюсты, монеты, утварь знаменитых людей, оружие. В

отделении этнографии содержались предметы одежды, оружие, утварь, словесные памятники и словари языков народов России. Все собранные предметы призваны были подчеркнуть огромное число племен, населяющих Российскую империю. В последнем отделении о природе Ф.П. Аделунг предлагал собирать необычные природные памятники, а также изделия русских мастеров и механиков. К памятникам природы, по мнению Аделунга, относились чучела, кости и другие останки редких и исчезнувших видов животных, птиц, насекомых; минералы и полезные ископаемые; растения в первоначальном природном состоянии и в изделиях человеческого быта. К подотделу произведений русских мастеров Ф.П. Аделунг отнес машины, модели, планы и другие предметы, заслуживавшие внимания потомков¹.

Все собрание предполагалось разместить в восьми залах. Автор проекта полагал создавать музей общенародными усилиями за счет пожертвований от государства и частных лиц. Во главе музея должен был находиться директор, а также требовались смотрители, библиотекарь и вспомогательный персонал. Ф.П. Аделунг предусмотрел, что музей будет открываться для публики два раза в неделю, а при особых случаях – в любое время. Создание Русского национального музея должно было указать на огромные богатства Российской империи и величие монарха. Однако идея Ф.П. Аделунга так и не была осуществлена, а, возможно, и не предполагалась для осуществления.

Другой известный проект комплексного музея принадлежит перу историка, уроженца Лифляндии Б.Г. Вихмана. Так же, как и Ф.П. Аделунг, Б.Г. Вихман был членом Румянцевского кружка. Будучи историком и коллекционером, он владел большим собранием редких книг и рукописей по истории России. Это собрание он планировал включить в задуманный им Российский отечественный музей. По мысли создателя, музей должен был

¹ Аделунг Ф.П. Предложение об учреждении Русского национального музея: [переиздание] // Музееведческая мысль в России XVIII-XX вв.: сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С.174-178.

включать «...сколь возможно полное обозрение всего того, что природа и промышленность, науки и художества произвели»¹. Музей предполагалось поделить на два отделения. Первое отделение получило название предуготовительного, целью его ставилось – собирать предметы, касающиеся знаний о России. К ним относились рукописи, документы, книги по истории Русского государства, собрание всех вышедших в России сочинений на русском и славянских языках, библиотека иностранных книг о России, а кроме того, каменные памятники народов России, собрание гербов, монет и печатей, древних и новых карт Российского государства. В музее предполагалось собирать и хранить образцы флоры и фауны, предметы быта народов России, портреты всех правителей Российского государства и всех известных русских людей. Особую категорию составляли произведения российских мастеров и ремесленников. Второе отделение было названо действующим, и в нем предполагалось сохранять предметы музея, вести ежегодные протоколы о прогрессе русской науки, вести работу по сбору предметов в музей².

Проект Российского отечественного музея, как и проект Ф.П. Аделунга, имел целью показать величие Российского государства, а вот просветительная роль музея ставилась на второй план. Проект Б.Г. Вихмана не был претворен в жизнь.

Как видно, не все проекты были удачными, немногие были реализованы, но музейное проектирование продолжало интересовать исследователей и всех неравнодушных к идее просвещения людей. Несмотря на ограниченную поддержку государства и слабость общественных сил, некоторые проекты все же удалось реализовать. Одним из реализованных стал проект Севастопольского музея. Идея его создания принадлежит П.В. Алабину. Участник обороны Севастополя во время Крымской войны 1853-1856 гг., он был разносторонним исследователем и активным музейщиком. В

¹ Вихман Б.Г. Российский отечественный музей: [переиздание] // Музееведческая мысль в России XVIII-XX вв.: сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С.184-185.

² Вихман Б.Г. Российский отечественный музей... С. 188-195.

1869 г. на ежегодной встрече ветеранов Крымской войны в Петербурге П.В. Алабин произнес речь о намерении создать в Севастополе военно-исторический музей, посвященный героической обороне города. Идея заключалась в том, чтобы рассказать, как можно более подробно и правдиво, о сражении за Севастополь.

В будущий музей П.В. Алабин предложил поместить все письменные, изобразительные и вещественные источники, касающиеся обороны Севастополя и других событий Крымской войны 1853-1856 гг. Он относил к ним художественные произведения, периодические издания, письма участников войны, биографические сведения о защитниках Севастополя, литографии, гравюры, фотографии, картины, портреты, карты, модели и чертежи оборонительных сооружений, образцы оружия, предметы солдатского быта, различные личные предметы участников обороны Севастополя¹. Этот проект Алабину удалось частично реализовать.

Кроме охарактеризованных, в России создавались и некоторые другие проекты музеев, и они, скорее всего, были известны В.М. Флоринскому. Не без их влияния задался он целью разработать свой собственный музейный проект.

2.2 Работа В.М. Флоринского над проектом публичного историко-этнографического музея

Как отмечалось, еще в студенческие годы в медико-хирургической академии В.М. Флоринский увлекался древностями. Много лет спустя, оказавшись в Казани, он встретил там людей, заинтересованных в изучении истории, музейном деле. В августе 1877 г., незадолго до прибытия Флоринского в Казань, в городе состоялся 4-й Археологический съезд, организованный Московским археологическим обществом. Одним из важных результатов съезда стало учреждение Общества археологии, истории

¹ Алабин П.В. Севастопольский музей: [переиздание] // Музееведческая мысль в России XVIII-XX вв.: сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С. 290-293.

и этнографии при Императорском Казанском университете. Устав Общества был утвержден 18 марта 1878 г., и В.М. Флоринский принимал деятельное участие и в подготовке Устава (ведь он имел богатый опыт подобной работы), и в организации и непосредственной деятельности Общества. В летние, свободные от университетских занятий месяцы он объезжал окрестные территории, изучал памятники древности Казанской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний.

С первых дней основания в Обществе археологии, истории и этнографии обсуждался вопрос об открытии музея. Созданная для решения этой задачи специальная комиссия поручила профессору В.М. Флоринскому разработать проект будущего музея. Судя по всему, он охотно и в короткие сроки выполнил данное ему поручение и разработал Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии, который был опубликован в «Известиях» общества в 1878 г., а в следующем 1879 г. вышел отдельным изданием¹.

Первое, на что стоит обратить внимание в проекте, это указание на публичность в самом заголовке. Нужно согласиться с мнением казанской исследовательницы Г.Р. Назиповой о том, что речь шла о типе музея, главное достоинство которого должно было заключаться в общедоступности². В.М. Флоринский был уверен в культурно-просветительном значении музеев, поэтому сразу обозначил статус публичного заведения в своем проекте. Таким образом, здесь говорится о социальной функции музея как культурно-просветительного учреждения. В.М. Флоринский также предполагал, что коллекции музея будут изучаться, освещаться в статьях, что, в свою очередь, относится к музейным функциям документирования и научного исследования. По факту В.М. Флоринский обозначил основные музейные задачи, которые используются в современном музееведении.

¹ Флоринский В.М. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии. Казань, 1879. 15 с.

² Назипова Г.Р. Музейные проекты казанских ученых (вторая половина XIX – начало XX в.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151, кн. 2, ч. 2: Гуманитарные науки. Казань, 2009. С. 93.

В.М. Флоринский считал, что историко-этнографический музей должен содержать не только древности прошедших веков, но также и свидетельства современности, поскольку они, в свою очередь, со временем могут стать «достойным примером» жизни ушедших поколений. В проекте Флоринского уделено особое внимание музейному предмету, сделан акцент на то, что в музее должны быть представлены местные материалы, причем только подлинники. Но, учитывая реальное положение дел, В.М. Флоринский подчеркивал, что устройство историко-этнографического музея требовало много времени и сил, каких в Обществе археологии, истории и этнографии явно недоставало, и предлагал заложить вначале лишь основание музея, надеясь при этом на его дальнейшие рост и развитие.

Обращаясь к содержанию проекта, нужно отметить, что В.М. Флоринский тщательно прописал методологию комплектования и организации фондов. По предложению Флоринского, каждый предмет должен был быть снабжен подробным описанием, содержащим следующие сведения: когда и откуда предмет получен, в каких губерниях и областях он употребляется, по какой цене продается, какое название он носит на месте употребления и в других местах. Все предметы музейного собрания он предлагал разделить на две группы: предметы древности и предметы нового времени (текущего столетия)¹. Древности подразделялись на следующие разряды: первый разряд – доисторические древности, куда относились предметы каменного, бронзового и железного веков. Второй разряд – предметы народов, обитавших по Волге и ее притокам до появления русских, с подразделением этих предметов по месту находки, например, биярские и болгарские, увекские и сарайские древности. К третьему разряду относились русские древности до XVIII в., к четвертому – русские древности XVIII в. Пятый разряд формировало собрание монет и медалей с подразделением их на русские, восточные и прочие иностранные монеты и медали. Предметы

¹ Флоринский В.М. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии. Казань, 1879. С. 4-6.

нового времени (текущего XIX столетия и современного быта) подразделялась Флоринским на три отдела: русский, инородческий и дополнительный азиатский отделы¹.

В.М. Флоринский предлагал разделить будущее музейное собрание на группы и отделы и описал 20 основных тематических разрядов группировки предметов быта. Каждый разряд соответствовал определенной тематике: предметы и принадлежности религии; одежда и обувь; предметы для приготовления, сохранения и употребления пищи и питья. В разряд входили все подходящие по теме предметы, как русские, так и инородческие.

После разработки структуры будущего музейного собрания В.М. Флоринский остановился на проблемах систематизации и научной обработки музейных коллекций. Он подчеркивал значение учета в музее и предложил собственный вариант учетной документации. Поступающие в музей предметы предлагалось записывать в общую инвентарную книгу, с указанием номера предмета по порядку поступления. В книге требовалось отмечать название поступившего предмета, время поступления его в музей, с обозначением того, кем данный предмет пожертвован или по какой цене и где приобретен. Затем сведения о предмете должны были вноситься в разрядную книгу согласно разработанной классификации предметов – по группам, разрядам и отделам. Автор проекта считал необходимым иметь отдельную книгу по каждому разряду. В разрядной книге каждый поступающий предмет получал более подробное описание: значение или употребление, время и место бытования, цена и обстоятельства приобретения и, где возможно, синонимы местного его названия². Записи разрядной книги В.М. Флоринский предлагал помещать на особых для каждого предмета карточках с соответствующим предмету номером. Завершая проект, автор выразил надежду на помощь в организации музея со стороны

¹ Флоринский В.М. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии. Казань, 1879. С. 6.

² Флоринский В.М. Проект публичного историко-этнографического музея ... С. 5.

неравнодушных частных лиц, а также Казанского губернского управления и городского самоуправления.

Музейный проект В.М. Флоринского обсуждался 11 апреля 1879 г. на собрании Общества археологии, истории и этнографии и встретил общее одобрение. Но, к сожалению, тщательно разработанный проект не получил полного претворения в жизнь. Созданный при Обществе музей не стал общедоступным, ему не хватало помещения для экспонирования коллекций. И все же члены Общества археологии, истории и этнографии упорно работали, изучали историю и культуру Казанской губернии, собирали коллекции древностей вплоть до ликвидации Общества в 1931 г. Сегодня Общество археологии, истории и этнографии восстановлено и продолжает работать на благо науки не только Казани, но и всей России¹.

2.3 Опыт реализации проекта публичного историко-этнографического музея в Томском университете

Разработанный В.М. Флоринским проект музея не был осуществлен в Казани, но был частично реализован в Томском университете. Как отмечалось, прибыв в Томск на новую службу после преподавания в Казанском университете, В.М. Флоринский начал работать над устройством Сибирского университета, в том числе Археологического музея. Вскоре после открытия музея В.М. Флоринский подготовил и издал каталог Археологического музея Императорского Томского университета². В нем были определены задачи создания музейного собрания, раскрыта его структура. Каталог предметов Археологического музея издавался В.М. Флоринским с целью систематизировать собранные материалы и познакомить широкую общественность с результатами работы. При составлении каталога В.М. Флоринский в первую очередь рассчитывал на

¹ Назипова Г.Р. Музейные проекты казанских ученых (вторая половина XIX – начало XX в.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 151, кн. 2, ч. 2: Гуманитарные науки. Казань, 2009. С. 94.

² [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. XVI, 2, 155, 275 с.

специалистов, поэтому в нем он старался не просто указать количество предметов, а дать краткую научную интерпретацию собранным древностям. Анализируя собрание в приложении к каталогу, В.М. Флоринский предпринял попытку охарактеризовать Сибирские древности и сопоставить их с известными на тот момент находками археологов. Для удобства В.М. Флоринский помещает в этих рассуждениях ссылки на похожие находки в других собраниях и на работы археологов.

Безусловно, опыт казанского проекта сыграл свою роль и очень пригодился В.М. Флоринскому в создании Археологического музея. Для начала нужно отметить, что и в том и в другом музеографическом издании выделено два отдела: этнографический и археологический. В казанском проекте предметы в отделах делились по тематическим разрядам, а в каждом разряде соблюдался хронологический порядок и этническая принадлежность предмета. Схожий способ расположения предметов В.М. Флоринский использовал в Археологическом музее Императорского Томского университета. В отделах располагались пронумерованные витрины, в которых размещались предметы. В одних витринах помещались коллекции отдельных дарителей, к примеру, коллекция, приобретенная на средства М.К. Сидорова. В других - предметы группировались по географическому признаку, например, Амурская коллекция или древности Томской губернии и Семиреченской области. Общая структура Археологического музея выглядела так:

1) Археологический отдел в составе четырех витрин: а) коллекция М.К. Сидорова; б) коллекция тобольских древностей А.И. Дмитриева-Мамонова; в) древности Томской губернии и Семиреченской области; г) каменные орудия.

2) Этнографический отдел в составе трех витрин: а) американская коллекция И.П. Кузнецова; б) Амурская коллекция; в) этнографические предметы Семиреченской области, Западного Китая и Монголии; утварь и

предметы северных инородцев, русский отдел, сойотская витрина (коллекция Г.П. Сафьянова), поступившие предметы за 1888 г.

В витринах предметы располагались по отделениям. Схожий принцип был намечен еще в казанском проекте, где использовались разряды предметов. Суть оставалась одна – предметы группировались по материалу, месту происхождения и этнической принадлежности. Отличием были витрины, в которых размещались коллекции. В каталоге Археологического музея каждый предмет имеет порядковый номер, краткое описание внешнего вида и размер. Указано также место обнаружения и имя дарителя. Вот пример такого описания: 691) Медный клинок от ножичка, 6 сантиметров длины и $\frac{1}{2}$ сантиметра ширины¹. В целом это напоминает книгу поступлений и инвентарную книгу, в которых записываются краткие сведения о находящихся в музее предметах. Порядок записи сведений о предметах тоже не случаен и сходится с образцом инвентарной карточки, которую В.М. Флоринский предлагал создать для предметов в будущем историко-этнографическом музее при Казанском обществе археологии, истории и этнографии².

Статьи томского каталога В.М. Флоринский снабдил собственными примечаниями, в которых были указаны дополнительные сведения о предметах и коллекциях. Каталог Археологического музея также снабжен обширным приложением «Примечания к описанию Археологического музея Сибирского университета». По сути это самостоятельная научная работа, где подводятся итоги, описываются предметы и указывается на аналогичные находки у других исследователей: Г. Шлимана, Г. Миллера, А.С. Уварова, И.Е. Забелина и др.³ Нужно согласиться со свидетельством Н.М. Дмитриенко о том, что «эта часть каталога ... представляет собой добротное

¹ [Флоринский В.М.] Музей Сибирской археологии и этнографии, основанный в 1882 г. при Сибирском университете // [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Пагинация 3. С. 35.

² Флоринский В.М. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии. Казань, 1879. С. 13-14.

³ [Флоринский В.М.] Примечания к описанию археологического музея Сибирского университета // [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Пагинация 4. С. 1-275.

музеографическое описание коллекций ... Ссылки на публикации других исследователей как раз и помогают увидеть истоки музееведческих знаний В.М. Флоринского»¹.

Созданный в кратчайшие сроки Археологический музей мог появиться только потому, что В.М. Флоринский располагал добротными музееведческими знаниями, имел опыт разработки музейного проекта, который был положен в основу Археологического музея Императорского Томского университета.

2.4 Подготовка проекта публичного историко-этнографического музея к публикации

При подготовке выпускной квалификационной работы была проведена археографическая обработка Проекта публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии с целью подготовки его к публикации.

Вначале текст проекта – 15 страниц – был сфотографирован постранично. Но для качественного распознавания текста нужно было добиться хорошего качества изображения, поэтому в процессе фотофиксации было сделано 44 фотографии, а затем из них отобраны самые четкие снимки. Для перевода текста в формат Word полученные фотографии были распознаны с помощью программы ABBYY FineReader 12. Однако преобразование текста в удобный для работы формат вызвал определенные затруднения. Текст содержал дореволюционную орфографию и пунктуацию, в нем присутствовали буквы, упраздненные после реформы русского языка в 1918 г.: в тексте были буквы і (и десятеричная), ъ (ять), ѿ (фита) и ь (твердый знак), стоявший в конце слов после согласных. Пришлось все перечисленные буквы заменить на буквы современной русской орфографии. В

¹ Дмитриенко Н.М. Профессор В.М. Флоринский – основоположник сибирского музееведения // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции (Томск, 25–29 сентября 2016 г.) / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 34.

распознаваемом тексте все прилагательные, местоимения, причастия и числительные в родительном и винительном падежах мужского и среднего рода имели окончания -аго, -яго. Эти окончания, согласно современным правилам русского языка, были заменены на -ого, -его. Все эти изменения, как и современная пунктуация, вносились без оговорок. Но некоторые слова были оставлены без изменений правописания, поскольку отражали специфику языка. Эти слова снабжались текстуальными примечаниями «так в тексте»: кабачный - кабацкий, конфекты - конфеты.

Вслед за этим в тексте Проекта были выявлены устаревшие или специальные слова и выражения, требующие пояснений и комментариев. Отбирались наименования предметов, вышедших из употребления, например, тавлинка, свивальник, безмен, тарантас, лубок и др. Всего для комментария было отобрано 80 устаревших и редких слов. Также для пояснения были отобраны выражения, чей контекст не совсем ясен современным читателям и требовал уточнения: «Если бы мы имели теперь перед глазами этнографический музей, например, петровского периода...». В данном случае давалось пояснение исторических реалий музейного дела.

Выявление и будущая публикация Проекта музея, разработанного В.М. Флоринским, позволяет заметно расширить имеющиеся в музееведческой литературе представления о российском музейном деле XIX в., показывает ведущую роль его автора в формировании музееведческой мысли России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В.М. Флоринский - неоднозначная фигура в истории России. Упорный труд на благо Отечества в течение всей жизни, несколько десятилетий забвения и полное признание. Вот такими словами можно описать судьбу В.М. Флоринского. Создав Томский университет, он обессмертил свое имя, но, помимо этого выдающегося события в истории России, В.М. Флоринский сделал очень много как исследователь. Любознательность, упорство и трудолюбие позволили ему пройти долгий путь от ученика духовного училища до профессора медицины, чтобы затем, набравшись знаний и опыта, стать устройтелем университета и основоположником музееведения в Сибири.

Благодаря именно В.М. Флоринскому появился Археологический музей Императорского Томского университета, носящий ныне имя своего основателя. В.М. Флоринский создал ценнейшее собрание древностей Северной Азии, ставшее знаковым для университета. Он проявил себя как профессионал, знающий подход к музейному делу и умеющий работать в музее. Первый опыт музейной деятельности В.М. Флоринского был получен благодаря работе над проектом публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии. Этот проект был одним из первых в России и отражал глубину знаний В.М. Флоринского о музейном деле, его понимание роли и значения музея в жизни общества. Проект не был реализован в Казани, но и не был забыт, автор применил основные положения проекта в музейном строительстве в Томском университете. Используя свои казанские наработки, В.М. Флоринский смог в короткий срок создать первый в Сибири археологический музей и тем самым заложил основы университетского музея в Северной Азии.

Незаслуженно забытый музейный проект В.М. Флоринского представляет громадный интерес для изучения истории музейного дела

Сибири и всей России, поскольку восполняет знания о том, как планировались, открывались и работали музеи в XIX в. Приведенные в выпускной работе сведения корректируют представления о формировании и развитии музееведения / музеологии в России и могут быть продолжены в более углубленном исследовании музейной деятельности в Сибири, в частности в Томском университете. Поставленная в выпускной квалификационной работе цель выявления обстоятельств, приведших В.М. Флоринского к музейному делу, и подготовки его проекта к публикации достигнута. Научная публикация проекта и дальнейшее изучение музееведческих трудов В.М. Флоринского принесут большую пользу музейному делу России и мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

I. Письменные источники

1. Законодательные акты

1) Об учреждении Сибирского университета, Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, 16 мая 1878 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1880. Т. 53, отделение 1. № 58527, С. 352-353.

2) Об открытии медицинского факультета Томского университета, Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, 25 мая 1888 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1890. Т. 8. № 5231. С. 239–241

3) Общий устав императорских российских университетов, Высочайше утвержденный 18 июня 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1866. Т.38. №39752. С.621–637.

2. Документы делопроизводства

4) Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. СПб., 1878. 158 с.

3. Музеографические издания

5) Аделунг Ф.П. Предложение об учреждении Русского национального музея: [переиздание] // Музееведческая мысль в России XVIII-XX вв.: сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С.171-182.

6) Алабин П.В. Севастопольский музей: [переиздание] // Музееведческая мысль в России XVIII-XX вв.: сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С. 287-299.

7) Вихман Б.Г. Российский отечественный музей: [переиздание] // Музееведческая мысль в России XVIII-XX вв.: сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С.184-198.

8) Флоринский В.М. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии. Казань, 1879. 15 с.

9) [Флоринский В.М.] Музей Сибирской археологии и этнографии, основанный в 1882 г. при Сибирском университете // [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Пагинация 3. С.1-155.

10) [Флоринский В.М.] Примечания к описанию археологического музея Сибирского университета // [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Пагинация 4. С. 1-275.

4. Источники личного происхождения

11) Заметки и воспоминания В.М. Флоринского (1865-1880) // Русская старина. СПб, 1906. №1–6.

12) Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 221 с.

5. Научные труды

13) Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: опыт славянской археологии. Общая вступительная часть // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1895. Кн. 7. 355 с.

14) Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение человеческого рода. Томск, 1995. 152 с.

II. Электронные источники

15) Музей в лицах: первые экспонаты Василия Флоринского: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tomsk.ru/news/view/131094>. (Дата обращения 08.06.2018).

ЛИТЕРАТУРА

16) Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования: учебное пособие. Томск, 2006. 190 с.

17) Галажинский Э.В., Майер Г.В., Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский в истории Томска. Томск: Издательский дом ТГУ, 2016. 92 с.

18) Галахов И.Я. Археологический и этнографический музей // Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888-1913 гг.). Томск, 1917. С.261-265.

19) Дмитриев-Мамонов А.И. К истории первого университета в Сибири (1875–1899): памяти В.М. Флоринского // Всемирный вестник. Б.м., 1905. №10. С. 28–67.

20) Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. №397. С. 81–90.

21) Дмитриенко Н.М. Профессор В.М. Флоринский – основоположник сибирского музееведения // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной

научно-методической конференции (Томск, 25–29 сентября 2016 г.) / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 29–36.

22) Дунбинский И.А. Роль В. М. Флоринского в формировании учебно-вспомогательных учреждений Томского императорского университета // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов V международной научно-практической конференции, Новосибирск, 4 июля 2013 г. Новосибирск, 2013 С. 46–49.

23) Дунбинский И.А., Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. К вопросу о дате основания Ботанического сада при Императорском Томском университете // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. № 409. С. 55–60.

24) Жук А.В. Василий Маркович Флоринский, его место и значение в отечественной археологии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». Омск, 2015. № 1 (5). С. 100–115.

25) Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 478 с.

26) Иванов С.Б. Воспоминания В.М. Флоринского как источник по истории открытия Императорского Томского университета // Документ в системе социальных коммуникаций: сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2008. С. 239.

27) Ивановская Е.В. К вопросу о формировании фонда Научной библиотеки Томского государственного университета: книги из библиотек уездных училищ Западно-Сибирского учебного округа // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2014. № 2. С. 77–80.

28) Качин Н. А. Создавая "прочный фундамент": из истории формирования В.М. Флоринским книжного фонда Научной библиотеки Томского университета // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 80–87.

29) Качин Н.А. «Собирая хранилище духовной пищи» // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. №406. С.90–97.

30) Качин Н.А. В.М. Флоринский: в поисках сибирской модели "классического университета" // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2015. № 6. С. 11-18.

31) Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. 544 с.

32) Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1989. 175 с.

33) Назипова Г.Р. Музейные проекты казанских ученых (вторая половина XIX–начало XX вв.). Ученые записки Казанского государственного университета. Том 151, кн. 2, ч. 2: Гуманитарные науки. Казань, 2009. С. 92–99.

34) Некрылов С.А. Письма русских ученых и государственных деятелей к В.М. Флоринскому как источник по истории Императорского Томского университета // Документ: история, теория, практика: сборник материалов V Всероссийской

научно-практической конференции с международным участием (г. Томск, 27-28 октября 2011 г.). Томск, 2012. С. 424–428.

35) Ожередов Ю.И. К истории создания музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: дата основания // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2005. С. 13–21.

36) Почетные члены и доктора Томского университета (1891-2007 гг.) / под ред. Г.В. Майера и С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 115 с.

37) Пузырев В.П. В.М. Флоринский и Томское общество естествоиспытателей // Сибирский медицинский журнал. Томск, 1999. Т. 14, № 1–2.

38) Славься, университет! Иллюстрированные страницы истории ТГУ / Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк, К.А. Тартаковская и др.; науч. ред. Э.И.Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 320 с.

39) Томский университет / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 431 с.

40) Флоринский В.М. Описание празднества, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки Сибирского университета. Томск, 1880. 73 с.

41) Флоринский В.М. Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888. 76, 12, 61 с.

42) Флоринский Василий Маркович // Ректоры Томского университета: биографический словарь (1888–2003). Томск, 2003. Т.5. С. 20–27.

43) Фоминых С.Ф. Некрылов С.А., Меркулов С.А., Иванов А.А., Сорокин А.Н., Делич И.Б. Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский у истоков Томского университета. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 92 с.

44) Фоминых С.Ф., Дунбинский И.А. Неопубликованные дневники В.М. Флоринского как источник по истории строительства и открытия Императорского Томского университета // Документ: история, теория, практика: сб. материалов V Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2012. С.419–424.

45) Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Флоринский Василий Маркович // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С.396–397.

46) Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Флоринский Василий Маркович // Энциклопедия Томской области: в 2 т. Т.2: Н-Я. Томск, 2009. С.870-871.

47) Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. Благотворительность и пожертвования в музейном деле Сибири в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2017. № 28. С.126–139.

48) Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Шмидт С.О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С.73-91.

49) Ястребов Е. В. Василий Маркович Флоринский. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 173 с.

50) Ястребов Е.В. Библиография опубликованных трудов Василия Марковича Флоринского. М., 1992. 173 с.

Проект публичного историко-этнографического музея¹

Сохранение для истории следов человеческой жизни есть потребность и обязанность всякой образованной нации. С целью разыскать и разгадать эти следы прошедшего и увековечить для потомства быстро изменяющиеся формы народного быта, существуют отдельные науки, создаются обширные музеи, жертвуются значительные средства и сотни просвещенных людей в каждой образованной стране трудятся на этом поприще. Археология, нумизматика, история наук и искусств, этнография, общественные книгохранилища и многочисленные исторические музеи — суть выражения одной и той же идеи — сохранить в человеческой памяти следы прежней жизни. Не смотря однако на все уважение, которым пользуется народная старина, мы должны признать, что в существующих музеях до сих пор удалось сохранить ее в самых ничтожных размерах. Это произошло от того, что до сих пор искали и ценили только предметы, вышедшие из употребления, а не заботились о сохранении тех, которые составляют этнографическую принадлежность текущего времени. Поэтому от прошлых веков остались нам только случайные находки, грубые отрывочные обломки старинной жизни, по которым трудно воссоздать полный образ прежнего народного быта. Поздно спохватившись беречь старину, мы дорожим теперь всякою мелочью, всяким черепком, сохранившимся от разрушительного действия времени. Оставив в стороне эпохи отдаленные, много ли найдем мы уцелевших предметов обыденной жизни даже наших прадедов? — Весьма не много. Кое-что можно еще найти из образчиков старого оружия, монет, металлической утвари, принадлежностей царского и вельможного быта; но

¹ Публ. по: Флоринский В.М. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии. Казань, 1879. 15 с.

по этим образцам нельзя воскресить облика народной жизни. А между тем как было бы важно и полезно видеть живую русскую историю, не в книжном описании выдающихся событий, а в наглядных образцах нашего прежнего культурного развития. По этим образцам мы могли бы судить о постепенном движении нашей цивилизации, о вкусах и привычках, об удобствах и неудобствах жизни наших предков, об их стремлениях, потребностях и изобретательности, словом могли бы шаг за шагом воспроизвести всю прошлую историю нашего культурного развития. К сожалению, в настоящее время мы уже не можем пополнить этого существенного недостатка. Переходные степени прежних форм исчезли почти бесследно; но, по крайней мере, пусть это послужит нам уроком на будущее время.

Исторические музеи необходимо создавать заблаговременно. Входящие в них предметы не должны носить случайного, отрывочного характера, а должны изображать полную и стройную картину быта данного времени и тех видоизменений его, какие преемственно следовали с развитием или упадком народной культуры. Поэтому при составлении музеев следует задаваться мыслью не столько приобретать вещи давно прошедшего исторического времени, сколько сохранять на память потомству вещи современного употребления. Приобретение их в надлежащей полноте для современников не составит ни большого труда, ни значительных затрат, а между тем через несколько десятилетий эти предметы, как вышедшие из употребления, будут иметь историческое значение. Ни что так не изменяется в жизни, как принадлежности житейской обстановки. Под влиянием развивающегося вкуса, моды, усовершенствования технических производств, в зависимости от экономических и других условий, предметы домашнего и промышленного обихода постоянно видоизменяются, если не по существу, то по форме. Из отживших форм редкие сохраняются, как образчики старины, в двух-трех поколениях, а большая часть утрачивается навсегда, как вещи не прочные и никому не нужные. Напрасно мы стали бы искать теперь принадлежностей домашнего обихода напр. допетровской Руси, даже более — екатерининских

времен. Точного облика этой жизни мы не найдем ни в каких вещественных памятниках.

То же самое замещение форм совершается и теперь, может быть даже в больших размерах и более быстрыми шагами. Благодаря улучшаемым путям сообщения и более оживленным сношениям между отдельными частями России и заграничными центрами, новые формы бытовых принадлежностей быстро распространяются по самым глухим уголкам нашего отечества, вытесняя собою прежде существовавшие. Вследствие этого старые типы русского национального быта и творчества сглаживаются и вымирают, постепенно заменяясь общеевропейскими. Простонародье менее поддается этим переменам, но и относительно его было бы несправедливо думать, что в нем нет ни увлечений моды, ни заимствований более совершенных образцов. В большей или меньшей степени, жизнь кладет печать современности, но всякое общество и во всех своих проявлениях она выражается переменою форм. Если у нас привыкли думать, что формы деревенской жизни отличаются неподвижностью, то это можно объяснить только недостатком материалов для сравнения. Если бы мы имели теперь перед глазами этнографический музей напр. Петровского периода, то наверное заметили бы громадную разницу принадлежностей крестьянского быта того и настоящего времени. То же самое будет и с последующими поколениями. Чтобы не оставить их в таком же неведении относительно прошедшего, в каком находимся мы, следует позаботиться о составлении современного этнографического музея, который впоследствии получит значение исторического.

Ни частное лицо, ни другое ученое общество не может иметь таких средств и оснований заняться подобным делом, как общество археологии, истории и этнографии. Создание историко-этнографического музея как нельзя более соответствует задачам его деятельности. Оно взяло на себя труд изучать старую и современную бытовую сторону русской жизни, следовательно, оно может посвятить долю своей деятельности и собиранию

материалов для подобного изучения. Наше Казанское Общество, предпринимая подобную задачу с первого же года своего существования, выразило бы этим одну из постоянных и весьма важных целей для настоящих и будущих трудов, доступных большинству наших членов, сотрудников и ревнителей. При коллективном труде, при деятельном участии наших просвещенных членов и при содействии образованного населения Казани и Казанского округа, дело основания и обогащения историко-этнографического музея может пойти успешно, не смотря на ограниченность наших материальных средств. Поэтому я позволяю себе предложить на обсуждение почтеннейшего собрания проект основания историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографий, при устройстве которого, мне кажется, можно было бы руководиться следующими соображениями:

1) В состав музея должны входить предметы по всем проявлениям русской и инородческой народной жизни, как ныне употребляемые, так и бывшие в употреблении в прежние времена. Все они должны быть русского изделия и по возможности русского изобретения, т. е. не копии с заграничных моделей. Они должны характеризовать русский вкус, изобретательность и бытовой склад нашей жизни. Вещи, приготовленные по иностранным образцам, но видоизмененные в России по русскому вкусу и по условиям нашей промышленности, могут иметь место в музее.

2) Каждый предмет должен быть снабжен описанием: когда и откуда он получен, в каких губерниях и областях он употребляется, по какой цене продается, какое название он носит на месте употребления и в других местах. Предметы не общеупотребительные, напр. относящиеся к какому либо местному, специальному техническому производству, должны иметь более подробное описание способа их употребления. Тоже самое необходимо по отношению к предметам, вышедшим из употребления, с обозначением когда и где они употреблялись. Составленные таким образом подробные описательные каталоги, вместе с наличностью предметов, могут служить к

обстоятельному ознакомлению с этнографией русского народа, или по крайней мере здешнего края, во всех проявлениях народной жизни.

3) Поступающие предметы должны быть записываемы:

а) в общую инвентарную книгу, за номером по порядку поступления, без классификации на разряды. Здесь отмечается только название поступившего предмета, время поступления его в музей, с обозначением кем данный предмет пожертвован, или за сколько и где приобретен. На каждый предмет наклеивается соответствующий ему номер инвентаря, с буквами *И. К.* (инвентарная книга).

б) В разрядную книгу, соответственно принятой классификации. По каждому разряду предметов должна существовать отдельная книга или тетрадь, куда записываются входящие вещи по отдельной для каждой тетради нумерации в порядке поступления предметов. Номер разрядной книги, с буквами *Р. К.*, точно также наклеивается на соответствующий ему предмет. В разрядную книгу каждый поступающий предмет вносится с более подробным описанием значения или употребления его, времени, места, цены и обстоятельств приобретения и, где возможно, синонимов местного его названия. Для предметов исторических и археологических должно быть обозначено: откуда и при каких обстоятельствах они получены, кем определено их название и значение, с присоединением, где возможно, кратких исторических разъяснений. в) Записи разрядной книги, в копии или в извлечении, должны быть помещаемы на особых для каждого предмета карточках (на толстой александрийской бумаге) в осьмушку листа с соответствующим номером. Эти карточки должны быть пришнурованы или к самому предмету, или находиться вблизи его в той же витрине (для мелких предметов). Записи на карточках и в разрядных книгах должны быть написаны не очень мелким, четким почерком; почему ведение их было бы полезно поручить особому писцу, под наблюдением лица, заведующего музеем.

4) Для облегчения труда и для более успешного изыскания средств на обогащение музея можно было бы поручить членам общества, изъявившим на то желание, по одному или по несколько разрядов входящих в музей предметов, с тем, чтобы каждый заведующий вел порядок своего отдела и заботился о его пополнении. Независимо от того, общее наблюдение за музеем, ведение инвентаря, заботы о сбережении и расположении вещей, общая отчетность и проч. должны быть возложены на одно лицо с званием директора музея.

Программа музея, с наименованием его «Собрание древностей и предметов современного быта».

Входящие в музей предметы распределяются на две главные группы:

А) предметы древности и В) предметы нового времени (текущего столетия).

А) Древности подразделяются на следующие разряды: первый разряд — доисторические древности, куда относятся предметы каменного, бронзового и железного века. Второй разряд — предметы исторических народностей, обитавших по Волге и ее притокам, равно и в других частях нынешней России, до водворения здѣсь русского владычества, с подразделением этих предметов по месту находки, напр. Билярские и Булгарские древности, Увекские и Сарайские древности и проч. Третий разряд — русские древности до XVIII века. Четвертый разряд — русские древности XVIII века. Пятый разряд — собрание монет и медалей, с подразделением их а) на русские, б) восточные и в) прочие иностранные монеты и медали.

В) Группа предметов нового времени (текущего столетия и современного быта) подразделяется на следующие отделы: 1) Русский отдел, 2) Иностранческий отдел и 3) дополнительный азиатский отдел. Второй, иностранческий отдел, подразделяется на следующие части, смотря по национальностям: а) татарская часть (татары магометане и крещен, башкиры); б) киргизо-туркменская часть; в) калмыцкая, г) чувашская, д)

черемисская, е) мордовская, ж) вотяцкая, з) зыряно-пермякская и вогульская, и) остяцко-самоедская и других северных инородцев.

Русский и инородческий отделы по распределению предметов разделяются на следующие разряды:

Первый разряд. Предметы и принадлежности религии.

Сюда относятся: кресты, складни, образа православные и старообрядческие, картины духовного содержания, четки и лестовки, лампадки, курильницы, богослужебные и религиозно-нравственные книги и рукописи, православные и старообрядческие, одежды и принадлежности раскольничьего богослужения и т. п. По инородческому отделу — предметы богослужения и религии магометанской, иудейской и языческой.

Второй разряд. Одежда и обувь.

а) Мужские головные уборы: шляпы, шапки, картузы, малахай, башлыки, шляпы и шапки духовных особ и монашествующих; каски и фуражки военных образцов, форменные фуражки гражданских чиновников и воспитанников учебных заведений; кучерские и ямщицкие шляпы и т. п.

б) Женские головные уборы: кокошники, кички, шашмуры, косынки, головные платки и повязки и т. п.

в) Обувь: лапти, бахилы, разные формы кожаной обуви, мужской и женской, образцы валеной обуви.

г) Платье и белье: мужское и женское, зимнее и летнее, преимущественно выходящее из употребления, или отличающееся оригинальностью и какими либо местными особенностями.

д) Принадлежности одеяний: рукавицы, варежки, перчатки, муфты, кушаки, пояса, печатные платки и шали, передники, шейные шарфы, нагрудники и манижки, жилеты и т. п.

е) Украшения мужские и женские: перстни, кольца, серьги, запонки, пуговицы, пряжки, запястья, ожерелья, женские головные гребенки, кружева и ленты, карманные часы и цепочки, брелоки и т. п.¹.

Третий разряд. Предметы чистоплотности и туалета.

Гребешки и гребни деревянные, металлические и роговые; зеркала и зеркальца, употребляемые в крестьянском быту; умывальники, рукомойники и кувшины для мытья лица и рук (берестяные, деревянные, глиняные, жестяные, чугунные и медные разных образцов); банные принадлежности; образцы мыла, употребляемого по деревням для тела и белья; принадлежности стирки белья; щетки и метелки для платья и полов; ухвертки, зубочистки, орудия для истребления насекомых (клопов, тараканов и проч.); образцы румян, белил и помады.

Четвертый разряд. Предметы освещения и отопления.

Свечец для лучины и образцы лучины, ночники, шандалы, подсвечники, съемцы и щипцы для снятия нагоревшей светильни, фонари, приборы для литья домашних сальных свечей, лампы и лампочки для масла и керосина. Трут и его суррогаты, огнива и кремни для высекания огня, самодельные и фабричные спички. Модели русских, голландских и других печей. Печные приборы. Образцы кизяка и других суррогатов топлива.

Пятый разряд. Предметы для приготовления, сохранения и употребления пищи и питья.

а) Кухонная и столовая посуда, по преимуществу старых образцов, или отличающаяся какими либо местными особенностями.

б) Посуда для питья и хранения жидкостей: жбаны, бураки, кружки разных образцов, ковши, баклаги, образцы деревенской чайной и кофейной посуды, самовары и чайные подносы, стеклянная посуда, ведра и коромысла, подойники и другие принадлежности молочного хозяйства, образцы кабачной посуды.

¹ Иностранческий отдел располагается, по возможности, по тому же порядку, отдельно от русского (прим. автора).

в) Некоторые образцы пищи и лакомств, удобных для сохранения в музее. При выборе их обращается преимущественное внимание на внешнюю форму произведения. Сюда относятся: коллекции пряников, разных форм и узоров, формы калачей, кренделей и баранков, образцы конфет, пастил и других сладостей, формы хлебов, пирогов, оладей, пряжеников, сыров и т. под.

Шестой разряд. Предметы для употребления табаку.

Тавлинки, рожки для табаку и табатерки берестяные, корковые и роговые; трубки и чубуки разных сортов, мундштуки, табачные кисеты, портсигары и табачницы, машинки для приготовления папирос, кальяны, пепельницы, образцы табаку, сигар и папирос и т. под.

Седьмой разряд. Предметы воспитания и образования.

Детские люльки и зыбки, рожки и соски, образцы свивальников, чепчиков и пеленок, стойки для поддержки детей, начинающих ходить; детские игрушки, преимущественно русских типов и русского производства, азбуки и учебники, указки, сказки и народные книжки, принадлежности письма и школы.

Восьмой разряд. Игры и музыкальные инструменты.

Мячи, бабки, городки, шашки, свойки, бирюльки и проч. Свистульки, дудки, балалайки, гармоника, гитары, гусли, музыкальные ящики, органы и т. п.

Девятый разряд. Предметы эстетики и деревенского искусства.

Коллекции лубочных картин и гравюр, рамки для картин, резьба по дереву и кости (преимущественно обращать внимание на типы рисунков, точеные вещи, изящные деревянные, бумажные, металлические, каменные и другие поделки); плетение из конского и человеческого волоса, искусственные цветы, произведения из воску и т. п.

Десятый разряд. Ткани и женские рукоделья.

Образцы холста беленого и крашеного, образцы набивных холстов (набойки) разных рисунков; русский миткаль и ситец; шерстяные, суконные

и шелковые ткани; кружева и прошивки, шитье цветной шерстью, гарусом, шелком, серебром и золотом. Образцы русских и инородческих ковров и кошем.

Одиннадцатый разряд. Меры и весы и средства для охраны имущества.

Безмены, весы и гири, орудия меры, счеты, бирки и проч. Кошельки, бумажники, денежные сумки и пояса, копилки. Замки висячие и внутренние, крючки и задвижки, сундуки, шкатулки, ларцы, укладки, чемоданы, шкафы и каммоды русских типов и т. п.

Двенадцатый разряд. Модели жилищ.

Типы великорусских, северно-русских, сибирских и инородческих построек. Образцы резных и точеных домовых украшений и мебели. Типы оконных рам. Типы расположения дворов, крылец и надворных построек. Типы бань и колодцев.

Тринадцатый разряд. Орудия передвижения.

Модели телег, роспусков, долгуш, плетушек, тарантасов, дровней, саней, возков, пошевней; седла, стремяна, дуги, кнуты и нагайки, конская сбруя, колокольчики и бубенчики; коньки, лыжи, ходули, носилки. Модели лодок, паромов и речных судов.

Четырнадцатый разряд. Оружие и принадлежности охоты и рыболовства.

а) Луки и стрелы, копья, рогатины, кистени, дубинки, огнестрельное и холодное оружие, пороховницы, образцы дроби и пуль и орудия для их отливания. б) Капканы, ловушки, силки и прочие принадлежности охоты, в) Сети, невода, сачки, морды, вятили, остроги, удочки, орудия для лучения и глушения рыбы.

Пятнадцатый разряд. Ткацкое производство.

Веретена разных сортов, пряслицы, челноки, цевки и берда, тюрика, мотовила для сматывания пряжи, гребни для чесания льна и кудели, кросна (в модели), пяльцы, коклюшки для вязания кружев, орудия для трепанья и чесания льна и т. п.

Шестнадцатый разряд. Шерстобитное и валяльное производство.

Семнадцатый разряд. Кожевенное производство (выделка кож и чеботарное дело).

Восемнадцатый разряд. Плотничье, столярное и слесарное производство.

Девятнадцатый разряд.

Земледелие: а) орудия земледельческие — косы, горбуши, серпы, сохи, плуги, сабаны и бороны (в моделях), цепи (молотила), грабли, вилы. Модели овина, риги, формы складывания снопов и скирд, модели мельниц ветряных и водяных, ручные мельницы, толчеи, маслобойни и т. под.

Двадцатый разряд. Предметы набазания и заключения.

Орудия наказания: шпицрутены (палки), плети, клейма, модель эшафота и кобылы. Кандалы, железные ошейники и проч. Модели мест заключения. Арестантские костюмы.

Кроме вещей и моделей, в выше перечисленных группах могут быть помещаемы по принадлежности фотографические снимки и рисунки, напр. национальных типов и народных костюмов, общественных и частных зданий, замечательных по чему-либо местностей, ярмарок, народных праздников и т. под.

Согласно вышеизложенному распределению предметов, для записывания их в разрядные каталоги необходимо иметь, кроме общего инвентаря, следующие книги:

Пять книг с общим заглавием «Древности».

Первая из этих книг предназначается для доисторических древностей, куда будут записываться все предметы каменного, бронзового и железного доисторического века, по порядку поступления их, без подразделения на частные категории.

Вторая книга (второй разряд древностей) будет заключать в себе предметы исторических народностей до водворения в их землях русского

владычества. Эта книга должна иметь по крайней мере три подразделения: одно для болгарских и билярских древностей, другое для увекских и сарайских и третье для всех остальных.

В третьей книге будут записываться русские древности до XVIII века.

В четвертой — русские древности XVIII века.

В пятой — собрание монет и медалей.

Эта книга должна иметь три подразделения: 1) русские монеты и медали, 2) восточные и 3) все остальные. В каждой книге (разряде) и в каждом подразделении ее (части) должна быть особая нумерация предметов. Соответственно этому на каждой предметной карточке должно быть обозначено:

Группа А)

Разряд 0.

Часть 0.

№ 0.

или общий заголовок разрядной книги и ее части, напр. Булгарские древности № 0, русские древности XVIII в. №0 и т. д.

Разрядные каталоги нового времени, по причине большой подробности их (20 разрядов русского отдела и столько же инородческого) могут быть пока ведены либо на отдельных тетрадях для каждого разряда, либо на передвижных карточках, с надписью для каждой из них общего заголовка разряда. Так напр.:

Группа В) Предметы нового времени. Русский отдел.

Разряд 0.

№ 0.

или: Новое время. Русский (инородческий) отдел.

Разряд 00. Одежда и обувь № 0. По каждому разряду нумерация поступающих предметов должна быть особая. Каталоги инородческого отдела могут не подразделяться по народностям, как это предусмотрено в программе для размещения предметов в музее (9 групп), но должны быть

разделяемы только по разрядам значения предметов. Так напр. в разряде одежды и обуви должны быть записываемы по одному порядку нумерации одежды татарские, вотяцкие, калмыцкие и проч. В противном случае пришлось бы впасть в слишком большую дробность деления тетрадей (20 разрядов × на 9 народностей = 180 тетрадей), причем многие из них имели бы слишком мало содержания.

Для дополнительного азиатского отдела должна быть особая книга, без подразделения на разряды. Сюда по порядку поступления должны быть записываемы все предметы, относящиеся к азиатским народностям, живущим вне пределов России (Китай, Япония, Корея, среднеазиатские ханства, Персия, магометанский Кавказ, Малая Азия). Эти предметы могут быть соответственным образом классифицированы при самом размещении в музее, но не в каталоге.

Образцы записи на карточках.

Группа В. Русский отдел. Разряд 4, Освещение. №	Съёмцы, съёмы, снімы, щипцы.
<p>употребляются для снятия нагоревшей светильни с сальных свечей. Более нарядные съемы подаются на стол на особом, принадлежащем к ним, подносе. Съемы вошли в общее употребление в 20-хъ годах текущего столетия, по мере распространения в среднем и низшем классе народа сальных свечей, вместо лучины и ночников. Съемы вырабатываются преимущественно в цена им от 00 до 00 коп.</p> <p style="text-align: center;">Пожертвованы в музей г. N 1879 г.</p>	

Группа В. Русский
отдел. Разряд 2,
Одежда и обувь.
№

Шуба – Ягá.

Зимняя одежда, употребляемая во время извоза, или вообще при отдаленных поездках в очень холодное время. Надевается сверх обыкновенной шубы или полушубка шерстью вверх, не подпоясывая. Употребительна в Пермской и Тобольской губерниях. Доставлена из Шадринского уезда, села Песков. Цена 8 руб.

Пожертвована NN в 1879.

Предлагая на обсуждение вышеизложенную программу устройства историко-этнографического музея, я предвижу основательные возражения относительно своевременности и возможности этого дела для нашего Общества. Не думаю, чтобы кто-либо стал сомневаться в полезности такого предприятия; но по всей вероятности многие найдут его трудно-осуществимым, во первых по недостатку у общества средств на такое крупное дело, во вторых по неимению для музея соответствующего помещения. То и другое опасение было бы безусловно верным, если бы музей предполагалось устроить в очень короткое время в вышеуказанных размерах. Я не имею этого в виду, а рассчитываю и считаю возможным в настоящее время положить лишь основание для такого, в высшей степени важного для нас, учреждения. Собираение материалов, почти исключительно путем частных пожертвований, без сомнения будет подвигаться медленно; следовательно, для первого времени у нас может быть достаточно и помещения и быть может окажутся и кое-какие средства для размещения поступающих предметов. Но раз начатое по известному плану дело, само в себе будет иметь задатки для дальнейшего развития. Труднее собрать материалы, чем разместить их. Потому я полагаю, что в случае успешного

хода предприятия общества и избытка накопившихся для музея предметов, гораздо легче будет, впоследствии, изыскать средства для приличного и удобного размещения их, если только общество не утратит присущую ему ныне энергию и любовь к своему делу и будет пользоваться таким же вниманием и сочувствием большинства просвещенных людей здешнего края. Видя наши труды на пользу русской археологии, истории и этнографии и имея надежные задатки на осуществление проектируемого музея, не бесполезного для русской науки вообще и для здешнего края в особенности, быть может, со временем, Казанское городское общество, земство или правительство подадут нам руку помощи для довершения задуманного нами предприятия.

Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст

Обработан файл:

Дементьев А.Д._ВКР_к предзащите.docx.

Год публикации: 2018.

Оценка оригинальности документа - **94.34%**

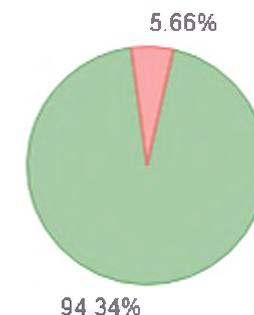
Процент условно корректных заимствований - **0.0%**

Процент некорректных заимствований - **5.66%**

Просмотр заимствований в документе

Время выполнения: 25 с.

Документы из базы

Источники заимствования

1. **В. М. Флоринский и М. К. Сидоров**

Авторы: Терюков Александр Иванович.

Год публикации: 2013. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/v-m-florinskiy-i-m-k-sidorov>

Показать заимствования (6)

В списке
литературы

Источники
Заимствования ▲

1.71%